

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
« _____ » _____ 2020 г.

**ВОСПРИЯТИЕ ТАЙВАНЯ В ЦАРСКОЙ РОССИИ, СССР И
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА (XVII – XXI вв.)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.01.2020.018. ВКР

Руководитель работы, к. и. н.,
доцент
_____ В. Е. Фейгин
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-405
_____ Д. С. Никифорова
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, д. и. н.,
_____ А. Д. Таиров
__ 11 июня _____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Никифорова, Д. С. Восприятие Тайваня в царской России, СССР и постсоветской России: эволюция образа (XVII–XXI вв.) – Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ-405, 66 с., библиогр. список – 94 наим.

Данная выпускная квалификационная работа выполнена с целью исследовать особенности процессов трансформации общественного мнения в царской, советской и современной России на фоне развития отношений между Тайванем и нашей страной.

Объектом выпускной квалификационной работы является процесс формирования образа Тайваня в России в период XVII–XXI вв.

В выпускной квалификационной работе проанализирована история Тайваня, исследованы процессы поэтапного изменения образа острова, а также раскрыто его влияние на отношения между Россией и Тайванем. В этом же контексте выделены основные стадии, через которые прошла история взаимоотношений России и Тайваня.

Результаты выполненного исследования рекомендуется использовать при изучении проблем, возникающих в процессе модернизации общества, и истории страны региона специализации (Китай). Кроме того, результаты выпускной квалификационной работы могут быть применены при детальном рассмотрении особенностей развития политических и экономических преобразований Тайваня, а также при определении положительных перспектив развития исследуемой проблематики на фоне значимости тайваньской экономики в АТР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ТАЙВАНЯ В РОССИИ.....	12
1.1 Первые сведения и развитие представлений о Тайване в России с XVII в. по 1917 г.....	12
1.2 Проблемы Тайваня в контексте китайско-советских отношений до образования КНР	22
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ТАЙВАНЯ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ	33
2.1 Восприятие Тайваня официальной советской пропагандой (1949–1991)	33
2.2 Взгляды на феномен Тайваня в современном российском обществе.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	58

ВВЕДЕНИЕ

За последние несколько десятков лет Тайвань проделал огромный путь в своем развитии, став одной из самых динамично развивающихся экономик в мире. Это важный торговый и финансовый центр в Азиатско-Тихоокеанском регионе, занимающий значимые позиции во всей мировой экономике. На фоне растущей глобализации и интеграции становится невозможно игнорировать успехи Тайваня и его важность как участника международных отношений.

Образ Тайваня в российском обществе на протяжении столетий оказывал влияние на развитие его связей с Россией. Изначально Тайвань воспринимался как колония, оккупированная сначала японскими, а затем американскими войсками. Со временем произошла трансформация этого образа, и на фоне процесса перестройки в России Тайвань стал восприниматься как модель для успешных политических и экономических реформ. Сегодня между Москвой и Тайбэем установлены неофициальные отношения, основанные на партнерстве и взаимоуважении. Теперь Тайвань воспринимается как перспективный партнер для сотрудничества в различных сферах экономики, начиная от налаживания взаимной торговли и заканчивая ведением бизнеса.

Актуальность работы обусловлена тем, что сегодня глобализация – это ведущий тренд развития современного мира. На данном этапе истории все сильнее растет взаимозависимость между государствами со всех уголков света. Человечество расширяет свои контакты и делает их прочнее, что способствует росту и углублению глобализации. В этой связи возможность экономического и политического развития того или иного государства зависит от того, насколько успешно оно вписывается в процессы интеграции. В итоге основными игроками на мировой арене становятся страны, сумевшие быстро и эффективно встроиться в процесс глобализации.

Стремительное развитие и использование новых коммуникационных технологий привело к расширению деятельности международных торговых и финансовых рынков. В результате наиболее благоприятные для международной

интеграции перспективы получили государства, создавшие высокотехнологичную и наукоемкую экономику. Внешнеполитическое влияние стран больше не зависит напрямую от их военной силы и от количества вооружений, как это происходило ранее, а основывается на устойчивости и конкурентоспособности их экономики.

В этом контексте особое значение имеет процесс социально-экономической и политической модернизации, позволяющий странам решить задачу успешного обеспечения достойной позиции в рамках глобализации. Децентрализация экономики разных стран мира и их переориентация с уровня национальной экономики на глобальный уровень считаются одними из основных двигателей интеграции и, как следствие, глобализации. Так, среди наиболее динамично развивающихся и успешных экономик можно выделить новые индустриальные страны (НИС), в число которых входит Тайвань.

Являясь ярким примером успешной модернизации, Тайвань доказал состоятельность своей экономики, преодолев глубокие мировые кризисы, и сейчас продолжает наращивание своей экономической мощи. Предшествовавшие экономическим преобразованиям на Тайване политические реформы позволили стране в кратчайшие сроки занять лидирующие позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сегодня для многих мировых держав Тайвань является перспективным торговым партнером, несмотря на свой особый статус.

Ключевым аспектом данного исследования является то, как процессы модернизации страны влияют на ее восприятие и на трансформацию ее образа в условиях переменчивости окружающего мира. Таким образом, представленная работа сводится к попытке проследить, как модернизация Тайваня влияла на эволюцию его имиджа в России. Для этого был выбран период времени с момента появления в нашей стране первых сведений об острове (XVII в.) до наших дней.

Объектом выпускной квалификационной работы является процесс формирования образа Тайваня в России в период XVII–XXI вв.

Предмет исследования – роль, которую сыграло меняющееся представление о Тайване в контексте построения отношений между двумя государствами на разных исторических этапах.

Целью данной выпускной квалификационной работы является изучение процессов трансформации общественного мнения в России на фоне развития российско-тайваньских отношений.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие задачи:

- Исследование информации о Тайване, которой Россия располагала в период с XVII в. по 1917 г.;
- Изучение проблемы Тайваня в контексте китайско-советских отношений до образования КНР в период с 1922 по 1949 гг.;
- Анализ восприятия Тайваня советской официальной пропагандой в период с 1949 по 1991 гг.;
- Освещение отношения к Тайваню российского общества после распада СССР, а также определение специфики процесса формирования образа Тайваня в современной России.

В работе в рамках решения этих задач приводится анализ имиджа острова в разные периоды истории и исследование влияния сложившегося образа на экономические и политические отношения двух стран, включая современный этап.

Хронологические рамки исследования обусловлены особенностями внутренней и внешней политики Тайваня и России. Смена режимов в государствах оказывала существенное влияние как на политическую ситуацию в мире, так и на взаимоотношения стран, включая формирование образа Тайваня в российском обществе. Выбранные промежутки времени позволяют проследить, в следствие чего и каким образом менялся имидж острова.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет исследования, оформляются хронологические рамки, ставятся

цель и основные задачи исследования, а также дается краткий обзор основных научных источников, послуживших основой для написания данной работы.

В первой главе «Основные этапы формирования образа Тайваня в России» изучаются основные факторы, легшие в основу сложившегося в нашей стране мнения о Тайване с XVII в. до провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики.

Во второй главе «Эволюция образа Тайваня в советской и постсоветской России» освещены политические и экономические факторы, повлиявшие на имидж Тайваня в нашей стране в период существования СССР и после его распада.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, даются обобщающие выводы.

В основу методологии исследования легли методы историзма, позволяющие рассмотреть развитие образа Тайваня с точки зрения проблемно-исторического и политологического анализа. Также использован системный подход, позволивший осуществить комплексный разбор особенностей восприятия острова в России в разные периоды времени. Наряду с этим применялся метод логического построения исследования и историко-сопоставительный метод.

В процессе исследования была изучена научная отечественная и зарубежная литература по данной тематике, некоторые электронные ресурсы на русском, английском и китайском языках.

В проведении данного исследования важнейшими источниками сведений стали научные труды известного советского тайвановеда Ф. А. Тодер. Среди ее публикаций, сыгравших большую роль в написании данной ВКР, такие работы как «Тайвань и его история (XIX в.)» (1978 г.) и «История изучения Тайваня в России» (1993 г.). Автор посвятила большую часть своих работ исследованию Тайваня с точки зрения отечественной науки, а ее работы до сих пор актуальны тем, что носят исторический и социально-политический характер.

Следующим автором, чьи работы легли в основу представленной выпускной квалификационной работы, стал российский китаевед и историк, кандидат исторических наук В. Ц. Головачев. Среди его статей можно выделить такие публикации как «Этнополитическая история Тайваня в мировой историографии XVII–XXI вв.» (2018 г.), «Живописное обозрение» и исследования Тайваня в дореволюционной России (XIX–начало XX вв.) (2014 г.), «Доклад С. Г. Елисеева о Формозе в Обществе Востоковедения в Санкт-Петербурге (1915 г.)», написанный в 2014 г. в соавторстве с В. А. Перминовой. Все работы автора отличаются глубоким анализом, напрямую связанным с особенностями образа Тайваня в России в разные века, что делает их ценным и неотъемлемым источником сведений по теме ВКР.

Заметным вкладом в разработку темы российско-китайских отношений стал труд известного российского востоковеда и специалиста по международным отношениям, доктора исторических наук, А. В. Лукина «Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках» (2007 г.). Используемая в ВКР методология исследования, подразумевающая проблемный подход, во многом схожа с методологией Лукина. Библиография автора насчитывает множество работ, посвященных китайско-российским отношениям, их особенностям и развитию, среди которых: «Три путешествия по Китаю» (в соавторстве с А. Д. Дикаревым, 1989 г.), «Возвышающийся Китай и будущее России» (2015 г.) и др. Все эти публикации могут представлять большой интерес для специалистов по азиатским исследованиям и международным отношениям, осознающих важность осуществляемого Россией поворота к Китаю.

Для написания ВКР также использована источниковая база, включающая в себя такие документы как соглашение об установление дипломатических отношений между США и КНР, исторически важные договоры между государствами (договор о взаимной обороне между США и Китайской Республикой от 1954 г.), официальная военная стратегия КНР на языке оригинала и ссылки на выступления политиков.

ГЛАВА 1 ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ТАЙВАНЯ В РОССИИ

1.1 Первые сведения и развитие представлений о Тайване в России с XVII в. по 1917 г.

До XII века численность населения Тайваня, состоявшего из предков современного народа гаошань, было небольшим и представляло собой, в основном, носителей тайваньских языков австронезийской семьи, по развитию пребывавших на невысоком уровне и занимавшихся, по большей части, собирательством. Даже сегодня данное нацменьшинство Тайваня предпочитает подсечно-огневое, террасное и поливное земледелие (выращивание риса, просо, таро, батата), а также занимается рыболовством и коллективной охотой с луком и копьями [27, с. 135]. Среди ремесел распространены гончарство, ткацкое ремесло, обработка бамбука и дерева. Скотоводство отмечается как слабо развитое [92].

В древних китайских хрониках «Хоу Хань шу» (период Восточной Хань – 25–220 гг. н. э.) и «Сан гуо чжи» (период Троецарствия – 220–265 гг. н. э.) содержатся первые упоминания об острове, который известен в них под названием Ичжоу («варварский остров»). С периода династии Суй (581–618 гг. н. э.) Тайвань чаще всего назывался Люцю по названию небольшого царства в юго-западной части острова. Под современным именем остров встречается в письменных источниках с 1599 года [71].

В XII веке Тайвань был официально включен в состав Китая как часть восточной провинции Фуцзянь. С XIV века на острове существовал китайский орган местной власти, за чем началась иммиграция населения на остров с последующим развитием на нем земледелия и ремесел. Коренные племена гаошань были оттеснены в горные районы.

С конца XVI – начала XVII веков Тайвань подвергался вторжениям со стороны иностранных завоевателей: японцев, пиратов, затем португальцев, которые дали острову название Формоза (что означает «Прекрасный»), голландцев из Ост-Индской компании, соперничавших за обладание Тайванем с испанцами [71].

В 1661 году остров был захвачен армией беженцев из Китая, сохранивших верность свергнутой династии Мин. За короткое время существования основанного ими здесь государства Дуннин китайское население Тайваня возросло до двухсот тысяч. К 1683 году контроль над островом установила династия Цин, сохранявшая его вплоть до поражения в японско-китайской войне (1894–1895), в ходе которой Тайвань отошел к Японии, которой он принадлежал вплоть до 1945 года.

Россияне узнали об острове еще в первой половине XVII века. В русских документах Тайвань впервые упоминается в выписке о границах китайского государства, составленной 28 февраля 1675 г. в Посольском приказе, на основании западных источников (вероятно, перевода предисловия к «Атласу» Герарда Меркатора, распространенного в России в середине XVII в.) [12, с. 38]. В этой выписке, предназначенной для посланной в Пекин в 1675 г. миссии Николая Гавриловича Спафария (1636–1708), известного русского ученого, переводчика, этнографа и дипломата, приведены название и примерное географическое положение острова, а также известие о правлении на нем голландцев. Исполняя приказ, согласно которому требовалось «проведать» о смежных с Китаем землях, включая и Формозу, Н. Г. Спафарий сделал в главе 4-й «Описания» Китая краткую запись: «Голландцы же держат близ тех стран остров на море именем Формоза и оттуда приходят в украинские (окраинные) города и втайне торгуют с китайскими воеводами» [62, с. 172].

Сведения, датированные XVIII–XIX вв., представляли собой разрозненные и не подкрепленные фактами описания острова, либо их переводы, которые публиковались в литературе о географических путешествиях и открытиях того времени. В Россию подобные данные приходили вместе с западноевропейскими и отечественными миссионерами, которые вели активную просветительскую и духовную деятельность в Азии. Примером использования письменных китайских источников, и в частности газеты Цзиньбао (единственной газеты в империи Цин до середины XIX в.), может служить сообщение светского члена духовной миссии

З. Л. Леонтьевского о восстании 1826 г. на Тайване, в уезде Чжанхуа [74, с. 123–124]. Тем не менее существовала и более правдивая информация. В петербургском журнале «Библиотека для чтения», опубликованном в 1834 г., в переводе статьи из английского «Куотерли ревью», которая посвящалась политике Британии в Китае, Тайвань описывается так: «Провинция Фукян, особенно бесплодный ее берег, продовольствуется и теперь хлебом, доставляемым с острова Формозы; и правительство столько печется о достаточном его привозе, что суда с хлебом изъяты от всякой пошлины. Но как западные берега Формозы подвержены в настоящее время мятежам, и как на них дается убежище морским разбойникам и контрабандистам, то это послужит еще большим побуждением заменить чайные насаждения производством хлебных растений» [2, с. 47].

Информация о Тайване непосредственно от лиц, посетивших остров, стала появляться в России только во второй половине XIX в. По всей видимости, в числе первых данных были напечатанные в 1863 г. в петербургском журнале «Морской сборник» выдержки из доклада русского капитана Г. П. Сфурса-Жиркевича, командующего корветом «Рында». В нем капитан-лейтенант отчитывается об особенностях проделанного из Гонконга маршрута и описывает стоянку городе Килунг (Цзилун), расположенном в северной части острова. Сфурс-Жиркевич отмечает дешевизну необходимого для плавания угля и то, что в этой части Формозы российские суда ранее не бывали. Сделанные замеры глубины бухты, по словам капитана, оказались сходными с обозначениями на английской карте. Далее в отчете говорится о чрезмерно жарком климате здешних широт, который крайне негативно сказался на здоровье экипажа. Таким образом, такого рода общие описания стали первыми сведениями о Тайване, полученными от человека, посетившего остров лично [46].

Разгоревшийся в 1874 г. конфликт между Японией и Китаем приковал к острову внимание российских дипломатов в Японии и в Петербурге. Стремление разместить на территории Тайваня японский десант привело к выражению

Россией протестов в адрес Японии [74, с. 126–127]. В июле к острову причалил небольшой русский военный корабль. В своем отчете капитан судна В. А. Терентьев дал описание как военной, так и политической ситуации на Тайване, а также в общих словах обрисовал повседневность формозцев. На основе данных Терентьева можно прийти к выводу, что остров тех времен представлял собой типичную бедную китайскую провинцию. Будучи военным, Терентьев дал оценку и китайской армии, заявив, что ее положение достаточно плачевно, поэтому оказать сопротивление подготовленным войскам Японии она не способна [74, с. 126–127].

Вскоре возможность посетить остров представилась российскому морскому офицеру родом из Эстонии Паулю Ибису. С декабря 1874 г. по январь 1875 г. он путешествовал по Тайваню и изучал народности острова. Его описание Тайваня, позднее опубликованное в журнале «Морской сборник», вызвало интерес и в России, и за ее рубежом (расширенная версия перевода была напечатана в Вене [87, с. 413–494]) и до сих пор представляет собой познавательный источник информации. Пройдя через остров пешком с юга на север, П. Ибис вступил в контакты в общей численности с 13-ю племенами [21, с. 111–149]. Зарисовки внешности людей, результаты по изучению обычаев, верований и речи народностей Ибис в дальнейшем классифицировал и собрал в статью. В результате работа Ибиса стала практически первой систематизацией информации об образе жизни коренного населения Тайваня, напечатанной в российском журнале на русском языке [13, с. 459].

После победы Японии в японо-китайской войне, милитаристской Японией рассматривался план по аннексии Тайваня. Предвидев возможные действия Японии, китайский посол в России Сюй Цзинчэн передал министру иностранных дел Российской Империи князю Алексею Борисовичу Лобанову-Ростовскому просьбу, направленную к Императору Николаю II от жителей острова, быть принятыми под покровительство России и ее союзников, отстоявших Ляодунский полуостров [66, с. 204]. Встреча министра иностранных дел и российского

Императора Николая II была проведена в мае 1895 г. Российская Империя, заручившись поддержкой Франции и Германии, потребовала от Японии воздержаться от аннексии Ляодунского полуострова, на который претендовала Япония в результате победы над Китаем в войне.

В результате оккупации Тайваня японскими войсками лидеры тайваньского сопротивления и некоторые чиновники с материковой части Китая добивались помощи от Российской Империи. Линь Личэн, являющийся одним из руководителей антияпонского восстания (впоследствии ставший президентом «Тайваньской республики» (Минчжу Го), в 1897 г. направил в Пекин адресованное российскому послу письмо, в котором он описал проходящую вооруженную борьбу тайваньцев против японских оккупантов, выразил просьбу «двинуть войска и навсегда принять [Тайвань] в российское подданство». О письме было донесено Императору, но оно осталось без ответа [66, с. 240].

О подобных просьбах тайваньских представителей упоминал капитан российского крейсера «Разбойник» Комаров Леонид Иванович в период своего пребывания в Сямэни весной 1900 г. [66, с. 263–263].

Военная помощь Российской Империей Тайваню в данный период времени не рассматривалась, поскольку правительство России занималось проблемами в Маньчжурии. Данная позиция отчетливо прослеживается в докладе российского посла в Пекине Е. К. Бюцова, который в 1874 году писал: «Интересы наши в Китае могли бы пострадать в очень слабой степени от столкновения между Китаем и Япониею, между тем как если бы последняя была вынуждена удалиться с Формозы, она неминуемо стала искать другое поле деятельности... а это поле будет в нашем соседстве» [74, с. 136].

В разгар русско-японской войны Российская Империя оказалась в затруднительном положении. Набавленные в Россию просьбы китайской стороны поддержать военно-морскими силами вспыхнувшие на Тайване антияпонские восстания остались без ответа Петербурга [77, с. 57–61].

Интересна информация, полученная из одного частного письма русского подданного, господина Аминова, живущего в Тамсуе, генеральному консулу Российской Империи в городе Фучжоу, датированное 1900 г. [15, с. 155–167]. В переданном российскому послу в Китае М. Н. Гирсу автор письма выражал беспокойство деятельностью японского правительства на Формозе. Несмотря на то, что переписка между господином Аминовым и сотрудниками российско-императорского министерства иностранных дел не продолжилась, М. Н. Гирс придавал данному письму большое значение. В августе 1900 г. оно было переслано в Азиатский департамент министерства иностранных дел, а затем – в МИД. Вскоре выписка из донесения попала в руки императору Николаю II, который лично оставил на полях пометку. После этого в реестре «Высочайших докладов» появилась запись: «На подлинной Высочайшая пометка» [15, с. 155–167].

Йохан Аминов (1850–1918) родился в Нейшлоте и в 1882 году переехал на Формозу, где работал переводчиком и учителем английского и немецкого в высшем учебном заведении в Дайтотей. Аминов преподавал китайский язык японским полицейским и сам служил в полиции, что подтверждено документально. Однако в 1900 г. он внезапно оставил свою работу после 5 лет службы в Центральной префектуре острова. Вероятно, его уход был вынужденным, и в основе лежало происхождение Аминова, привлекавшее к нему внимание в условиях растущей русофобии и шпиономании у японцев на Тайване. Известно, что даже европейские путешественники подвергались подозрениям в слежке в пользу Российской Империи. По всей видимости, именно антирусские настроения вынудили Аминова уйти со службы и через два месяца прислать в Фучжоу письмо, в итоге дошедшее до самого императора.

Написанное на английском языке послание Аминова подкрепляет версию о том, что русофобия японцев стала главным основанием его отставки. Автор письма стремился доложить российским властям о нескольких важных вещах, среди которых: ненависть японцев к России, шпионская деятельность в Сибири и на Дальнем Востоке и развертывание японцами антирусской пропаганды

среди китайского населения, включая Тайвань. Уточняется, что речь идет о настроениях против русских на севере Китая и упоминается, что даже на Формозе японцы пытаются повлиять на местных жителей. В целом, еще в июле 1900 г. Аминов, из чувства долга пытаясь призвать правительство России проявить бдительность, едва ли не первым предупредил власти страны о будущей русско-японской войне [15, с. 155–167].

Российские подданные до начала русско-японской войны 1904–1905 гг. получали информацию о жизни на Формозе из средств массовой информации. В них публиковались заметки европейских граждан, которым удалось посетить остров.

В 1904 г. сразу в двух номерах «Нового журнала литературы, искусства и науки» появились очерки путешественника А. Фишера, посетившего Формозу в 1898 г. В этих записях автор выражает свое мнение касательно действий Японии и проводимых ею процессов по захвату Тайваня, рассказывает читателю о шпиономании и подозрительном отношении японских властей к посещающим остров иностранцам, а также о стремлениях местного населения создать ополчение для борьбы с колониальными захватчиками. В период японо-русской войны очерки Адольфа Фишера активно использовались в качестве пропагандистского инструмента. При опубликовании очерков А. Фишера российские редакторы добавили к переводу вымышленные сведения об отсутствии эффекта проводимых японцами экономических реформ на острове. Представленная в работе информация об управлении экономикой острова японцами и о некоторых других моментах были внимательно изучены руководством России [70].

Более беспристрастной стала оценка российского военного В. А. Карликова (впоследствии ставшего военачальником), который проанализировал реформы, развернутые на острове четвертым генерал-губернатором Кодама Гэнтаро (1852–1906) [30]. Данные сведения В. А. Карликов отразил в своей работе 1903 г. «Очерк территориальных захватов европейцев у Китая».

В очерке приведен развернутый план японского генерал-губернатора развития Тайваня в ближайшие два десятка лет. Основной целью проводимых реформ являлось освобождение Формозы от японской финансовой зависимости, а также достижение самокупаемости и денежной суверенности острова не позднее 1910 года. Автор очерка приходит к выводу, что успехи реформ, проведенных Кодамой, бесспорны, а потому отвергают все заявления о том, что Формоза представляет собой для Японии обузу [29, с. 41–51]. **3.4.2 Методички**

Поражение Российской Империи в войне с Японией привело не только к резкому изменению отношения мировых держав к Японии и к проводимой ею колониальной политике, но и поспособствовало развенчиванию стереотипа о превосходстве Европы над всем остальным миром. Нарастание Японией военной мощи вынудило многих задуматься о причинах ее побед. Одной из составляющих экономической и военной мощи являлась монополия на продажу наркотика в большинстве оккупированных регионов.

Характерны для этого статьи «О контрабандном ввозе опиума на Дальний Восток» и «Япония решает опииную проблему Дал. Востока лучше всех европейцев», написанные известным российским журналистом-дальневосточником И. С. Левитовым в 1906 г. [13, с. 462].

Публикации написаны с целью привлечь внимание к опиумной проблеме в некоторых странах Азии, включая о. Тайвань. На основе данных, полученных во время путешествия на Формозу в январе 1903 г. [35, с. 24], И. Левитов делает вывод об эффективности проведенных экономических преобразований, связанных с контролем государственных органов за продажей опиума [36].

Вопреки положительным оценкам экономической деятельности японцев на Формозе, российские специалисты, лично посетившие остров, сумели убедиться в существовании разницы между информацией, полученной из печати, и действительностью, вызванной результатами колониальной политики Японии на острове.

Множество сведений, дающих представление о флоре острова и особенностях жизни коренного населения Формозы, представлено в исследованиях известного этнолога и зоолога А. К. Мольтрехта (1873–1949?). В 1908 г. исследователь совершил экспедицию по территории Тайваня и собрал множественные сведения, ставшие новинкой для русскоязычной аудитории. Исследования А. К. Мольтрехта вошли в его научную работу «Четыре месяца зоологической и этнологической работы среди дикарей центральной и южной Формозы» и были опубликованы в одном из изданий в 1916 г. в Петербурге [45, с. 51–70].

Стоит отметить, что несмотря на установление японцами контроля за иностранными гражданами и ограничений на посещение острова, некоторым русским путешественникам и ученым удалось посетить Тайвань. К ним относилось поколение японистов, чье образование было получено в Японии после завершения русско-японской войны, а работа представляла собой тесную деятельность с японцами. Для них въезд на Формозу был открыт благодаря наличию у них постоянного места жительства на территории метрополии. Это значительно повышало уровень доверия властей и устраняло какие-либо сложности при общении с местными властями.

Подобных исследователей было очень немного, и тем не менее они также внесли свой вклад в изучение острова.

Среди таких ученых можно выделить востоковеда-япониста С. Г. Елисеева, который посетил Тайвань зимой 1912–1913 гг. После пребывания на острове С. Г. Елисеев в своем отчете дает точное описание подлинного положения дел на острове и приходит к заключению, что за последние два десятилетия, прошедших под властью Японии, формозское население не смогло смириться с бесчинствованиями оккупантов и давлением со стороны местных властей. Данный отчет был представлен им на выступлении в Обществе Востоковедения в Петербурге и опубликован в конце 1915 г. [14, с. 31]. Рукопись повторно изучена российским географом и этнографом М. Ф. Чигринским [78, с. 28–31].

Публицист-востоковед П. С. Скажутина подчеркивает кардинальное несоответствие оценок С. Г. Елисеева с официальной японской пропагандой. В журнале «Китай и Япония» (раздел «Современное состояние Формозы») он знакомит читателей с результатами японского правления на острове в период с 1895 по 1915 гг. Им приведен дословный перевод беседы с директором финансового отдела формозского генерал-губернатором Накагавой, который ранее был опубликован в газете «Токио Ници-ничи» 6 июня 1915 г. [61, с. 135–139.] Переведенный текст не содержит комментариев и рисует картину Тайваня противоположную той, что возникает у читателей после прочтения работы С. Г. Елисеева. В целом, интервью генерал-губернатора Накагавы носило ярко выраженный пропагандистский характер, намеренно искажающий в действительности непростое положение дел на Тайване [14, с. 31].

В работе исследователя К. Польшова, проживавшего в Японии, изучена система японского распределения производства. Согласно представленной информации, отдельная роль японскими властями отводилась Тайваню. Автор отмечает, что проведение милитаристической политики и расширение территории за счет колонизации во многом стало успешным благодаря использованию ресурсов Тайваня. Проанализированные К. Польшовым сведения опубликованы в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» под заглавием «Задачи японской колонизации и Формоза» в 1913 г. [56, с. 70–74].

Официальная статистика японской стороны, поступающая научная публицистика о Тайване поспособствовало появлению в России наиболее актуальной информации, касательно ситуации на острове. Наиболее популярны были переводы оригинальных работ зарубежных авторов, среди которых выделяется библиографический очерк сиолога и лингвиста Н. П. Мацокина «К этнографии острова Формозы», изданный в 1914 г. журналом «Вестник Азии» [50, с. 50–56]. Переводы Н. П. Мацокина дают исчерпывающее представление об особенностях культурно-этнологической и социальной жизни коренных формозцев [42, с. 77–81].

Русским исследователем Петром Чечиным в журнале «Вокруг Света» в 1914 г. опубликован очерк «Десять лет среди дикарей-людоедов», повествующий об обычаях тайваньских туземцев, со слов простого японца по имени Ватанабэ, который в течение десяти лет жил среди дикарей [76, с. 398–399].

Переводы о Тайване ученых П. Чечина и Н. Мацокина стали одними из последних публикаций в российской печати дореволюционного периода. Российское правительство располагало обширными сведениями о тайваньской проблеме благодаря поступающим руководству страны просьбам формозских сопротивленцев и сочувствующих им жителей материкового Китая.

После Октябрьской революции, советская Россия в 1917 году установила с Китайской Республикой дипломатические отношения. Особенности российской публицистики претерпевают существенные изменения – в работах появляется классово-марксистский подход, основанный на идеологических интересах. С этого времени исследование проблемы Тайваня рассматривается в контексте противостояния империализму. Вся информация подвергалась контролю со стороны государства и проходила через цензуру партийного руководства [13, с. 465].

1.2 Проблемы Тайваня в контексте китайско-советских отношений до образования КНР

Начало XX века вплоть до 30-х гг. характеризуется тем, что авторами большинства работ о Тайване были японисты или советские идеологи. В этот период времени, как правило, дается анализ социально-экономического и политического положения острова и проводится его изучение в рамках борьбы коренных жителей за независимость от жестокого оккупационного режима. Намного реже делаются обзоры, посвященные эндемичной природе острова и культуре этнических меньшинств, приживающихся на территории Тайваня.

Одним из ранних обнаруженных коминтерновских документов, посвященных Тайваню, относится работа, представленная политическому деятелю и по

совместительству ученому-китаеведу Г. Н. Войтинскому (Зархину) (1893–1953). Этот документ датирован 1923 годом и представляет собой анонимную справку «Формоза или Тайван» (иногда название писалось без мягкого знака). Она содержит информацию об острове, сгруппированную по разделам, среди которых: общие сведения, дающие представления о географическом положении Тайваня, его населении и истории, а также раздел, посвященный экономике и особенностям управления островом. Приведенная в записке статистика чередуется с антияпонской риторикой, что было довольно частым явлением для не предназначенной для публикации коминтерновской аналитики. Сведения взяты из различных открытых источников тех лет: официальный японский ежегодник «Japan Year Book» и газеты «Иомиури» и «Токио нитинити» [64, с. 258–265].

Первым тайваньским коммунистом, приехавшим в Советский Союз и имевшим возможность поделиться сведениями о положении на острове, был молодой студент китайского происхождения Сюй Най-чан, отправленный в 1924 году на учебу в московский Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ). В 1923 г. в Шанхае он принял участие в организации общества «Пиншэ» («Равенство»), объединившей левую тайваньскую, китайскую и корейскую молодежь. 27 октября 1924 г. Сюй Най-чан подготовил «Доклад о ситуации на Тайване», который содержал в себе не только данные о географии Тайваня, его населении и текущей политической и экономической ситуации на острове, но и «сведения о марксистских и иных левых организациях, существовавших на Тайване и среди тайваньцев, живших тогда в Шанхае и в Японии». Передав Коминтерну «краткие сведения о тайваньцах, которых он рассматривал как коммунистов», докладчик сообщил, что коммунистическое движение на Тайване находится на начальном этапе своего развития и выразил надежду, что КПЯ и Коминтерн в дальнейшем будут оказывать содействие тайваньскому коммунистическому движению и руководить им. Таким образом, согласно

мнению исследователей, данный доклад стал для Коминтерна первым источником данных о левом движении на острове [64, с. 44–45].

Во второй половине 1920-х гг. большинство советских публикаций о колониальном Тайване имело пропагандистский, нежели научный характер. В основе лежали предоставляемые референтами Коминтерна и Профинтерна, материалы.

Регулярные обзоры для Профинтерна преобразовывались в статьи сотрудником М. И. Лукьяновой (1904–1977), ставшей впоследствии доктором экономических наук и заведующей отделом Японии Института востоковедения АН СССР (ныне – РАН) [65, с. 52].

В обзоре рабочего движения на Тайване (анонимно созданного М. И. Лукьяновой) делается вывод, что потеря крестьянских земель привела к оттоку сельского населения острова в города, тем самым подпитывая дешевую рабочую силу. Поэтому с 1914 г. промышленность Формозы начинает расти быстрыми темпами, и появляется значительная прослойка пролетариата. Автор проводит сравнение в оплате труда тайваньцев и японцев и делает вывод об эксплуататорском отношении метрополии к формозцам [73, с. 12–14].

Подводя итоги обзора, делается вывод, что без участия Москвы и Коминтерна созданное в 1926 г. рабочее движение не может успешно противостоять капитализму [73, с. 22].

Одной из первых статей о Тайване является анонимно опубликованная в журнале «Международное рабочее движение» статья «Сахарные плантации обогрены кровью крестьян». Она повествует о об «инциденте в Ушэ» (яп. Муся дзихэн) в октябре 1930 г. – о кровопролитном конфликте в провинции Тайтю между аборигенами племени атаял и японской полицией (причиной стал бытовой конфликт, переросший в масштабное противостояние, которое было подавлено с привлечением частей регулярной армии и полиции. В восстании приняли участие 1500 человек). Автор привел причины, по которым бытовой конфликт перерос в вооруженное столкновение и уделил внимание информации об угнетенных и

эксплуатируемых империалистическим правительством Японии туземцах колонии. Развитию конфликта послужил низкий уровень жизни населения (заработной платы), принудительный труд по выращиванию сахарного тростника и выселение с родных земель [60, с. 13–14]. Таким образом, автор в довольно резкой форме обличал японскую политику по отношению к местному населению.

Красочное описание острова из статей предыдущих лет было впоследствии вытеснено обсуждением острых социально-экономических проблем, связанных с оккупацией Тайваня и эксплуатацией нацменьшинств и молодого рабочего класса Формозы [38, с. 445–449].

В статье «Кровавое сорокалетие» (Формоза 1895–1935) [57, с. 86–97], вышедшей в 1935 году в советском журнале «Тихий океан» по случаю юбилея японского правления на Формозе, японовед-экономист и политолог А. Розен (Я. П. Бремман) рассматривает и критикует японскую колониальную политику на Тайване, а также выступает с ярким обличением антикоммунизма. Автор раскрыл период сорокалетней оккупации японскими завоевателями острова, в ходе которого происходило притеснение местного населения, ассимиляция коренных племен с целью искоренения самобытности, раскрывает жестокость местной администрации [57, с. 105].

Описывая этническую ситуацию на острове, А. Розен обращается к истории острова и напоминает, что на протяжении нескольких столетий Формоза являлась колонией и находилась под властью чужеземцев (с 1895 г. – под властью Японии). За столетия колонизации туземцы были изгнаны с родных земель и превращены в зависимых крестьян. В руках японских завоевателей и действующей системы колониального управления оказались все командные посты в экономике и в политике, что, в свою очередь, нанесло значительный ущерб коренным жителям Формозы [57, № 3: с. 105–106; № 4: с. 86].

В 1937 г. одной из целей японского правительства была объявлена ассимиляция местного населения и создание из него верных императорских подданных. Согласно заявлению генерал-губернаторства, сделанному в статье

«Тайваньцы делают свое дело» в сборнике «Пульс Японии» (1938), изданном во время войны в Китае с подзаголовком «Идеалы и цели действий Японии в Восточной Азии должны быть лучше поняты», местные жители, на которых не распространялась воинская повинность, могли вступить добровольцами в японскую армию, в результате чего такое желание изъявили более тысячи человек [44, с. 172].

Раскрывая тему политики японцев по отношению к аборигенам, А. Розен утверждает, что «такого режима, какой установлен японцами, не существует ни в одной из других колоний мира». К покоренным племенам применялась политика их смешения с китайским населением, а к непокорным – методы истребления. Как пишет далее А. Розен, все слои китайцев на острове тоже жили под прессом «жесточайшего военно-полицейского режима и подвергались тотальной культурной и языковой дискриминации, или, более точно выражаясь, японизация местного населения» [57, № 4: с. 88–89].

При всем своем критицизме, статья Розена стала одной из последних в Советском Союзе серьезных довоенных работ, посвященных проблеме Тайваня. Тяжелые годы сталинских репрессий, коснувшихся многих востоковедов, а также борьба с милитаристской Японией не содействовали появлению в стране новых публикаций о Тайване, а дефицит исследований препятствовал получению общей картины реальных событий [65, с 52–53].

Для выхода из положения был сделан перевод книги «Формоза под властью японского империализма», написанной в 1929 г. японским социалистом Янайхара (Яутихара) Тадао (1893–1961). Эта книга, в 1934 г. изданная в Советском Союзе, основана на большом количестве разнообразных источников и предоставляет читателю массу полезных данных о состоянии острова [12, с. 51]. В своей работе «Формоза под властью японского империализма» Т. Янайхара отметил, что при колонизации Японией Тайваня с 1895 по 1929 годы земля хотя и отошла японским владельцам, однако она так и не была заселена крестьянской массой из Японии. В результате культура и уклад жизни жителей Тайваня тяготели к Китаю,

а не к Японии, что, по мнению автора, свидетельствовало о потраченных впустую расходах на ассимиляцию Тайваня [79, с. 162]. Поэтому Т. Янайхара выступал сторонником еврейских поселений в японской империи. Он полагал, что поощрение заселения Маньчжурии еврейскими беженцами поспособствует ассимиляции данной территории, вызовет поддержку американской еврейской общины и, следовательно, привлечет на данную территорию приток капитала [82].

Оценивая обстановку вокруг Тайваня и на острове в 1930-е гг., Т. Янайхара был сделан вывод, что время широких социальных движений не пришло, национальное движение еще не может полностью пролетаризироваться, так как рабочий класс слаб, а влияние мелкой и средней буржуазии и помещиков на Тайване еще существенно. Коммунистическая идеология на Тайване в данный период не имеет явных перспектив для развития [91, с. 141].

Подобные выводы вызвали крайне резкую критику у советских издателей. Обвинив автора в поспешных выводах, в процессе перевода они сами подготовили материал, не отражающий истинную точку зрения автора [16, с. 87]. Однако время доказало, что представленные в книге данные представляют ценность не только своей информативностью, но и также свежими, в глубокой мере компетентными воззрениями автора.

От прочих довоенных работ отличается изданная в 1937 году статья российского и советского востоковеда, профессора Ленинградского государственного университета, Н. В. Кюнера (1877–1955) «Коллективные охоты у формозских племен (у племени атайал)» [32]. Из-за особенностей эпохи советского времени и тематики журнала «Советская этнография» статья имеет исключительно описательный характер. В тексте нет никаких оценок или авторских комментариев, в нем также опущены упоминания о запрете японскими властями обычая у аборигенов «охоты за головами». Несмотря на это, статья по-прежнему интересна приведенными в ней этнографическими фактами и списком литературы на японском, русском и некоторых западных языках, посвященном

племени атайял. Не менее любопытны дополненные пояснениями карты с местами проживания туземцев на территории острова [32, с. 108–109]. Примерно в тот же период времени Н. В. Кюннер создал так и не изданные крупноформатные рукописи – «Горные племена Формозы» и «Народы острова Формозы (Тайвань)», которые до сих пор хранятся в фондах ИВР РАН [12, с. 52]. Чувство долга автора перед наукой и политические обстоятельства, на первый взгляд не имеющие ничего общего с такой неполитической темой как исследования аборигенов, вынудили Н. В. Кюннера признаться, что представленные им сведения имеют пробелы и, несмотря на объем и многообразие собранных данных, не соответствуют никаким современным научным требованиям. «Необходимо также подчеркнуть явную тенденциозность подбора и освещения рассматриваемых японских материалов в целом, подсказанную классовыми и империалистическими тенденциями их авторов и издателей», – писал Н. В. Кюннер [32, с. 101–110].

Характер статей, подготовленных советскими и коминтерновскими специалистами, говорит о нарастании напряжения между социалистической и империалистической идеологиями [43, с. 127].

Приуроченная к 35-летию японского господства на острове и подготовленная ученым-географом В. Д. Позднеевой авторская статья «Остров Формоза или Тайван», отразила актуальную об острове информацию, которая была основана на личных впечатлениях, а также на докладе генерал-губернатора острова Т. Кавамура. Работа опубликована в «Известиях государственного РГО» и вызвала широкий отклик читателей [53]. В тексте представлены сведения по истории заселения острова, свежие сведения о проживающих на Тайване группах населения (малайцах, китайцах, европейцах и японцах).

Являясь «исследователем-марксистом», В. Д. Позднеева сделала акцент на борьбе формозцев с милитаристической политикой колониальной Японии в отношении коренного местного населения. Автор акцентировала внимание на том, что установленный Японией режим происходил не мирным путем, и классовая борьба продолжается [53, с. 340–357].

Статья В. Д. Позднеевой с исторической точки зрения является одной из последних советских работ перед началом Второй мировой войны.

Из-за роста напряжения в отношениях между Японией и СССР в период 1930–1945 гг. советские исследователи-востоковеды лишились доступа на Тайвань, тем самым они были вынуждены изучать политическое, социальное, экономическое положение на острове исключительно на основе информации, полученной из иностранных источников. Многие работы тех лет были намеренно дополнены критикой антикоммунизма и колониальной политики Японии [12, с. 47].

Интересные впечатления о визите на Тайвань в книге «Пять континентов» отразил всемирно известный советский биолог Н. И. Вавилов (1887–1943). После посещения острова 1930 году автор дает обобщенную характеристику географии острова, его климата и растительности. Он описывает флору Тайваня, а также различные дикие племена малайских аборигенов – наиболее воинственных жителей острова, так называемых «охотников за черепами», – проживающих в отдаленных уголках джунглей, а также их самобытную культуру. Поскольку 90% населения острова составляли китайцы, Н. И. Вавилов в своем труде описывает Тайвань как «чисто китайский» [9, с. 112–115].

Одной из уникальных работ является словарь языка коренной народности цоу, составленный выдающимся востоковедом Н. А. Невским (1892–1937) [47, с. 5–6]. Работа под названием «Материалы по говорам языка цоу» опубликована в 1935 году в ленинградском издательстве академии СССР. В своем труде ученый повествует об особенностях жизни и быта данной народности и отмечает, что они во многом живут еще в состоянии дикости. Так, автор описывает цоу как людей, которые добывают огонь посредством трения двух деревяшек (впрочем, отмечается, что этот способ носит почти исключительно ритуальный характер) и пользуются первобытной мотыгой с грубо выкованным куском железа как основным сельскохозяйственным орудием. Пользование луком и стрелами, примитивные деревянные сосуды и утварь, ткани, изготавливаемые без помощи ткацкого станка, и общая самобытность, – все это видится автору несколько

парадоксальным при условии, что принесенная на остров капиталистическая цивилизация оказывает сильнейшее негативное влияние на образ жизни и культуру населения острова. Таким образом исследователь А. Н. Невский приходит к выводу, что остановившиеся на стадии первобытного коммунизма цоу в связи с экспансией колониальной Японии не дает возможности для развития самобытности племени. В этих условиях ученый пророчит племени неизбежную ассимиляцию, вырождение и вымирание. Он отметил: «Эти, вчера еще независимые, сыны природы широко эксплуатируются японской полицией при прокладке новых путей сообщения, на заготовках строевого материала, гонке камфары и прочих работах, оплачиваемых жалкими грошами, но обеспечивающих завоевателям огромные колониальные сверхприбыли. И здесь, в этом деле порабощения племени, японскому империализму не в малой степени помогают сами старшины кланов» [48, с. 4–7].

В период окончания Гражданской войны в Китае, в июне 1949 года гоминьдановская армия под предводительством Чан Кайши бежала на остров Тайвань. Позиция Советского Союза совпадала с официальной позицией китайской коммунистической пропаганды, в связи с чем Тайвань стал рассматриваться как убежище для чанкайшистов, выживание которых зависело исключительно от помощи американских сил. Данный подход существовал вплоть до окончательного разрыва советско-китайских дипломатических отношений.

Выводы по первой главе

Можно отметить, что в период с XVII в. по 1917 г. Тайвань редко привлекал к себе внимание российской общественности и научных деятелей. Поначалу единственным подлинным источником информации о Формозе были данные российских мореплавателей и путешественников, сумевших побывать на острове лично. Новости, связанные с Тайванем, и, как следствие, публикации о нем появлялись, в основном, в период обострения отношений с Японией, которой отошел Тайвань в 1895 году по условиям Симоносекского мирного договора. До

этого большинство отечественных работ было посвящено истории острова, изучению коренных народов и их быта, природы или же представляло собой переводы зарубежных авторов. После аннексии Тайваня Японией за островом закрепился образ угнетаемой японцами и закрытой для большинства иностранцев колонии, где против местного китайского населения и коренных аборигенов проводилась жесткая политика ассимиляции, призванная подорвать понимание своей национальной идентичности тайваньцев.

Изучение роли Формозы в системе японской колониальной экспансии продолжается до начала Первой мировой войны и последующего вооруженного конфликта между Российской империей и Японией. Незадолго до этого в России появляется информация о русофобской пропаганде на острове.

После революции в России и установления в нашей стране советской власти Тайвань на некоторое время исчезает из поля зрения общественности. Немногочисленные исследования Тайваня носят марксистский характер и не соответствует основным научным требованиям. В печати появляется мнение, что местный китайский народ ведет борьбу против японских империалистических оккупантов и симпатизирует коммунистам из материкового Китая. Постепенно красочное описание острова сменяется обсуждением его острых социально-экономических проблем. Как правило, в основе подобных работ лежали материалы, предоставляемые Коминтерном и Профинтерном с учетом коммунистической идеологии. Многие работы были предвзяты и существенно искажали действительное положение дел на острове, что не могло не отразиться на особенностях восприятия Тайваня в России.

Остров вновь становится центром внимания в 1949 году после бегства с материкового Китая войск Чан Кайши и основания им на Тайване Китайской Республики. Полностью разделяя официальную позицию Китайской Народной Республики о единой власти в Китае, советское правительство рисует образ Тайваня как центра сепаратистского движения, которое основывается на военной и финансовой поддержке США, оккупировавших Тайвань.

ГЛАВА 2 ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ТАЙВАНЯ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

2.1 Восприятие Тайваня официальной советской пропагандой (1949–1991гг.)

После поражения в Гражданской войне глава правительства Республики Китай генералиссимус Чан Кайши в начале лета 1949 года, бежал на остров Тайвань вместе с соратниками из основанной им политической партии Гоминьдан и с парламентом – Национальным собранием – организованным из лояльных режиму представителей всех китайских провинций. Считается, что число беженцев, перебравшихся с материкового Китая на остров, достигало примерно 2 миллионов человек. С этого времени остров получает название Тайвань.

Противостояние между Китайской Народной Республикой (со столицей в г. Пекин) и основанной Чан Кайши Китайской Республикой (сегодня это официальное название Тайваня) многократно приводило к вооруженным столкновениям и кризисам, сопровождавшимся артиллерийскими обстрелами территории острова. До 1970-х годов Китайская Республика признавалась большинством государств мира и международными организациями как законная власть всего Китая: до 1971 года представитель Тайваня занимал кресло Китая в Организации Объединенных Наций. Это обусловлено тем, что именно Китайская Республика является правопреемницей Цинской империи, так как китайское императорское правительство признало КР и вступило с ней в правовые отношения, поэтому после окончания Второй мировой войны Китайская Республика была признана одной из стран-победителей. В итоге КР было предоставлено место постоянного члена Совета Безопасности (то есть страны с правом вето) [25].

Несмотря на то что мировым сообществом остров рассматривается как часть Китайской Народной Республики, исторически сложившийся особый статус острова предлагает рассматривать образ Тайваня в России в различные исторические периоды отдельно от образа КНР. Имидж Тайваня находил

отражение в особенностях построения внешнеполитических отношений между Советским Союзом и его партнерами – КНР и США – с учетом действующей коммунистической доктрины.

Поддержка дружественных отношений с Пекином вынуждало Москву действовать через советскую пропаганду и противопоставлять Китайскую Народную Республику и ее лидеров Тайваню, угнетаемому «проимпериалистическим» режимом Чан Кайши.

Данная позиция существовала до распада в 1991 г. СССР. Только незадолго до начала периода перестройки и во время становления Российской Федерации Тайвань становится примером успешных реформ, которые могли бы быть позаимствованы российскими политическими и экономическими элитами. Успешные реформы вывели Тайвань в число лидирующих в своем развитии азиатских стран («азиатских тигров») [71].

Исследование образа Тайваня на протяжении всего периода существования Советского Союза и после создания Китайской Народной Республики в 1949 г. осложнялось влиянием официальной пропаганды и существованием партийной цензуры.

Известный советский тайваневед Ф. А. Годер, посвятившая большую часть научной карьеры изучению тайваньской истории, четко описала позицию советских властей: «Тайвань – неотделимая часть Китая и в специальных исследованиях не нуждается» [65, с. 54]. Таким образом, изучение острова советскими учеными проводилось исключительно в рамках исследования материкового Китая.

В советско-китайский период отношений, основным источником информации о состоянии политической, социально-экономической деятельности острова служили официальные публикации коммунистического Китая, которые несли искаженные представления о действительности.

Только после отмены цензуры, незадолго до развала СССР, в печати появились работы, непредвзято излагающие особенности политического и экономического строя Тайваня и этапы их развития.

В периоды возникновения конфликтов и вооруженных столкновений в Тайваньском проливе, а также во время обострения китайско-американских и советско-китайских отношений в советских источниках публиковались материалы, обличающие политику противоположной стороны. В советской пропаганде для этого использовалась в том числе детская литература и кинематограф. В результате создавался образ Тайваня как проимпериалистической колонии, являющейся потенциальным противником Советского государства и находящейся под влиянием Соединенных Штатов.

Позиция руководства СССР, утверждающая об оккупации острова США, брала начало от руководителя коммунистической партии И. В. Сталина (1878–1953 гг.), который в 1952 году, поясняя, что участие народно-освободительной армии Китая (НОАК) в Корейской войне (1950–1953 гг.) стало ответом на американскую агрессию. Лидер Советского государства заявил, что Соединенные Штаты приблизились к границам КНР, захватив не только Корею, но и Тайвань, являющийся исконно китайской территорией [63, с. 9–10].

На основании официальной позиции Советского Союза, советский исследователь Н. Н. Никитин написал статью «Тайван – неотъемлемая часть Китайской Народной Республики», которая была опубликована через год после выступления И. В. Сталина. В данной работе американская оккупация Тайваня указывается как продолжение колонизации острова, начатой еще португальцами в XVI в. [50, с. 19].

Согласно мнению автора, оккупация острова империалистической Японией была связано с подготовкой к захватническим войнам японцев в Азии, что подтверждается активным строительством на Тайване военной промышленности. Господство Японии привело к расхищению природных ресурсов острова, эксплуатации его коренного населения и к торможению развития независимой

тайваньской экономики [50, с. 12–15]. В связи с этим автор отмечает, что появление интереса американских империалистов к Тайваню стало закономерно [50, с. 7].

Следуя позиции, солидарной с официальной точкой зрения Пекина, советская пропагандистская машина готовила информацию, доказывающую низкое экономическое развитие острова в сравнении с материковой частью Китая.

Н. Н. Никитин в своих исследованиях делает вывод, что действующий на Тайване режим основан на регулярном финансировании со стороны империалистических США. Гоминьдан без данной денежной поддержки не способен содержать армию и административный аппарат и противостоять местному населению, чье и без того бедствующее положение было ухудшено аграрной реформой 1951 года. Это преобразование коснулось крестьянского класса и увеличило количество земель группы богатых «феодалов-помещиков».

Действующее на Тайване правительство занимается крупномасштабной спекуляцией драгоценными металлами и валютой, которые вывозит миллионами долларов в европейские и американские банки [50, с. 72–73]. Подвергаясь третируемому со стороны лидеров Гоминьдана, тайваньское население ведет подчас вооруженную борьбу против своих угнетателей и симпатизирует идеям коммунизма, что, по мнению автора, нашло свое отражение в восстании 28 февраля 1947 года, нацеленное на воссоединение с китайским материком [50, с. 75].

В период советской эпохи описание Тайваня в СССР происходило через призму концепции об оккупации региона США. В книге китайского автора Цин Жуцзи «История американской агрессии против Тайваня» советский китаевед Л. П. Делюсин подготовил предисловие, в котором отразил мнение о превращении Тайваня в военную базу американцев, созданную для осуществления дальнейшей агрессии, направленной на КНР [75, с. 5]. По мнению Л. П. Делюсина, действующий межгосударственный договор 1954 года о

взаимной обороне между США и Китайской Республикой [88] стал одним из шагов, приведших к оккупации острова [75, с. 9].

Специалист по международным отношениям Б. И. Бухаров, высказываясь о политике США в отношении Китая, в одной из глав своей книги (издана в 1958 году) напрямую указал на оккупацию Тайваня Соединенными Штатами Америки и раскритиковал действия Вашингтона [8, с. 47]. Его мнение разделяет доктор исторических наук, профессор В. Н. Барышников, опубликовавший одиннадцать лет спустя книгу, в которой имеется посвященная данной тематике глава, обозначенная «Установление оккупационного режима США на Тайване (1950–1954)» [4, с. 50]. В ней также представлено утверждение, согласно которому существование Гоминьдана без оказания финансовой помощи Штатов невозможно.

Окончательно позицию СССР касательно «американской оккупации» и действующего на острове режима Чан Кайши сформулировало заявление Н. С. Хрущева, сделанное им в 1959 году: «Тайваньский вопрос – это вопрос отношений китайцев с китайцами, чисто внутреннее дело Китая. Никаких международных осложнений не возникало бы, если бы не... искусственно созданная на Тайване ситуация, вызванная военной поддержкой и защитой остатков чанкайшистского режима Соединенными Штатами Америки» [54].

Советские авторы, на основании заявлений советского руководства, в своих материалах давали негативную оценку американской помощи Гоминьдану, начатой еще в период китайской гражданской войны и выражавшейся в поставке Вашингтоном войскам Чан Кайши вооружений, боевых припасов, техники, провизии, а также подкрепленной финансированием [8, с. 3].

Подвергаясь воздействию пропагандистской машины, образ Тайваня находил отражение не только в трудах востоковедов и специалистов по международным отношениям, но и у известных советских литераторов. Поэт С. Я. Маршак (1887–1964 гг.) написал стихотворение, посвященное ситуации на Тайване, под названием «Бездонный чан». В нем автор в саркастической форме описывает

бесперспективность оказания Америкой военной и финансовой помощи режиму Чан Кайши [40].

Осложнение ситуации в Тайваньском проливе (1953–1954 гг.), связанное с систематическими обстрелами и задержанием иностранных кораблей военноморскими силами Гоминьдана, негативно повлияло на формирование общественного мнения о Тайване и о действующем на нем режиме. Советские авторы в своих работах осуждали откровенно пиратские акции режима Гоминьдана и критиковали США за пособничество этой деятельности [7, с. 155].

После захвата в Тайваньском проливе советского танкера «Туапсе» и произошедшего в июне 1954 г. ареста его экипажа режимом Гоминьдана, советским правительством были подготовлены и направлены на рассмотрение в ООН протесты. Советское правительство пыталось придать незаконные действия Тайваня огласке и вызвать их осуждение со стороны мирового сообщества. Министр иностранных дел СССР В. М. Молотов трижды обсуждал этот вопрос с госсекретарем США Дж. Ф. Даллесом [86]. Одновременно с этим события освещались многими советскими средствами массовой информации, которые требовали незамедлительного освобождения моряков и корабля. Позже по мотивам истории «Туапсе» в СССР был снят советский черно-белый фильм-боевик «Ч. П. – Чрезвычайное происшествие» киностудии им. М. Горького. Данная кинокартина шла в широком прокате и приобрела у зрителей большую популярность [17].

В результате инцидента, нашедшего отклик у кинематографистов, у обывателей советского общества сложился образ Тайваня как острова, являющегося местом базирования пиратов. Данный образ просуществовал длительное время в советских СМИ и в литературных произведениях. В детской повести Андрея Некрасова «Приключения капитана Врунгеля», изданной в 1958 г., главный герой книги дает читателям предостережение о том, что в водах Тайваня, наравне с франкистами в Средиземном море, бесчинствуют поддерживаемые американским долларом пираты [49, с. 66]. Подобное описание в

литературных произведениях приводило читателя к выводу, что чанкайшисты мало чем отличаются от приспешников испанского генерала Франко, в войне с которым во второй половине 30-х гг. XX в. участвовал Советский Союз, и приравниваются к злейшим врагам. Упоминание американской денежной помощи Гоминьдану лишь укрепляло эту картину.

Хотя пропаганда играла существенную роль в формировании образа Тайваня, информация о событиях вокруг острова не была голословна. С официальной точки зрения, Тайвань принадлежал КНР, поэтому присутствие иностранных военных сил на острове и в китайских территориальных водах без согласия Коммунистической Партии Китая являлось нарушением суверенитета государства.

На основе охлаждений в 60-е гг. отношений между Пекином и Москвой, отмечается постепенное изменение в отношении образа Тайваня. С этого периода, несмотря на действующую концепцию американской оккупации острова, на особенности положения острова стали смотреть под новыми ракурсами.

В книге В. Н. Барышникова «Тайваньский вопрос в китайско-американских отношениях» акцентируется внимание на существовании проблем в отношениях между Чан Кайши и Вашингтоном. Поражение мирового империализма в Китае и победа там народной революции вызвали осязаемый политический кризис в США и привели к глубокому «разочарованию» в режиме Чан Кайши. Основываясь на своих исследованиях, В. Н. Барышников приходит к выводу, что власти Соединенных Штатов критикуют политику Чан Кайши и Гоминьдана в целом. Кроме того, имеют место попытки Вашингтона сблизиться с другими китайскими некоммунистическими лидерами. Развитие в середине 50-х гг. концепции «двух Китаев» с ее последующим одобрением США стало основной причиной разногласий между Америкой и Чан Кайши [4, с. 13–22, с. 169–183].

Согласно исследованиям В. Н. Барышникова, в антисоветской пропаганде Пекина поднимается проблема Тайваня. Ссылаясь на попытки Советского Союза улучшить отношения с Вашингтоном путем заключения договоров и соглашений

о запрещении испытаний ядерного оружия в воздухе, воде и под землей, а также касательно в работе советских специалистов в органах ООН, куда также входят и представители Тайбэя, руководство Китая неоднократно обвиняло правительство СССР в «сговоре» с гоминьдановцами и в поддержке американского плана создания «двух Китаев». В. Н. Барышников считает эти заявления необоснованными [4, с. 224–225].

В монографии, с большой вероятностью, впервые за время существования Советского Союза, сообщались объективные сведения о внутреннем положении дел на острове: о работе государственных органов Гоминьдана, реформах системы управления и о принятии в 1950 году программы Цзян Цзинго политико-экономической направленности. Читатели получили возможность узнать о движении на острове к социализму без конкуренции и классовых конфликтов и о цели руководящей верхушки создать «плановую экономику» [4, с. 40].

Книга В. Н. Барышникова была выпущена под грифом «Для служебного пользования» и предназначалась для специалистов, допущенных к зарубежной информации ограниченного пользования. Некоторые части данной книги были опубликованы в виде статей в открытых изданиях [3, с. 119–129].

В статье 1963 г. под названием «Тайвань под американско-гоминьдановским господством», содержались сведения и статистические данные, повествующие о положении дел на Тайване более подробно. Автор детально раскрыл сведения о проведенной на острове аграрной реформе, повысившей производительность сельского хозяйства, а также о мерах по привлечению иностранных инвестиций. В работе присутствует информация об инфляции, приватизации государственных предприятий и об участии американских экспертов в проведении экономических реформ.

Несмотря на то, что реформы экономики Тайваня оценивались негативно и приравнивались к захвату иностранным капиталом, публикация В. Н. Барышникова качественно отличается от чисто пропагандистских материалов, появлявшихся в печати в предыдущие годы [5, с. 60–71].

Начиная с середины 70-х гг. прошлого столетия, концепция «американской оккупации» Тайваня в научных исследованиях и популярных источниках средств массовой информации появляется все реже. После установления официальных дипломатических отношений между КНР и США [93], советские исследователи проявляют к Тайваню большой интерес с точки зрения его успешного экономического развития и его места в международной политике. Учеными и политиками преподносится информация об острове в обход идеологических ограничений [39, с. 17].

Тайваньская тема с конца 70-х до первой половины 80-х гг. XX в. в Советском Союзе затрагивалась в трудах, посвященных вопросам по международным и китайско-американским отношениям.

Например, советский исследователь Д. А. Капустин в своей работе «Тайвань и Южная Корея в китайско-американских отношениях» рассматривает остров сквозь призму международной политики США в Южно-Азиатском регионе в период 1969–1979 годов. В данной монографии автор утверждает, что рост экономики острова стал реален только благодаря внушительной финансовой поддержке Соединенных Штатов и протекционизму внутреннего рынка Тайваня 28, с. 102].

Опубликованная в 1979 году специалистом по международным отношениям Б. В. Воронцовым работа «Китай и США» (5 глава) затрагивает проблему Тайваня в контексте дипломатического решения данного вопроса Пекином и Вашингтоном. Являясь актуальной для своего времени, работа рассматривает перспективы нормализации отношений между КНР и США и рассматривает их в связи с развитием в Китае антисоветских тенденций [10, с. 75–85].

В данный период времени объективные данные об острове отражались в закрытых работах известного китаевода П. М. Иванова, который написал несколько статей о современном развитии Тайваня. На основе подготовленных им материалов Институтом востоковедения АН СССР была создана брошюра «Тайвань», написанная в соавторстве с В. И. Куликовым. Также П. М. Иванов в

соавторстве с синологом С. Н. Гончаровым перевел с китайского языка биографию Цзян Цзинго, позволив читателям получить представление о жизни великого политического деятеля Тайваня [86].

На исходе 80-х гг. советская цензура по отношению освещения внутренней ситуации на Тайване значительно смягчилась. В прессе стали появляться малоизвестные факты об отношениях между Москвой и Тайбэем.

Так широкой массе советской общественности стало известны подробности об организации переговоров между СССР и правительством Сингапура в августе 1988 года по вопросу возвращения трех бывших членов экипажа танкера «Туапсе», находящегося на территории Тайваня. Освобождение советских моряков из 34-летнего заключения было описано в нескольких московских газетах. Эмоциональный окрас этих статей отражен в таких заголовках как «34 года провели советские моряки в застенках Тайваня» [26] или «Трое из ада» [33]. Таким образом, на основе интервью, взятых у вернувшихся на родину матросов, рисуется крайне негативный образ Тайваня. Читатели получают представления об условиях жизни и содержания советских моряков, включавших жестокие допросы, оскорбления и даже пытки со стороны тайваньских властей.

В 80-х гг. большую популярность приобрело освещение жизни президента Китайской Республики и сына Чан Кайши Цзян Цзинго, который проживал и работал в СССР в 1925–1937 гг. Широкому кругу читателей представлена книга В. Б. Воронцова «Судьба китайского Бонапарта». Главу «Отец и сын» автор посвятил деятельности китайского лидера и его сына Цзян Цзинго на Тайване после 1949 года (книга была издана в 1989 году Политиздатом – официальным советским издательством) [11, с. 298–328]. Начатая с целью изобличать диктатуру Гоминьдана, книга популярной биографией известного политического деятеля, поскольку к моменту ее публикации идеологический контроль в стране был ослаблен. Читатель впервые получил информацию о жизни Цзян Цзинго в СССР, о его крайних троцкистских взглядах, о его вступлении в партию большевиков, о работе редактором заводской многотиражки в Свердловске и его русской жене. В

книге были приведены личные переписки Цзян Цзинго и документы, дающие представление о первых шагах по установлению отношений с материковым Китаем, по демократизации на Тайване с последующим созданием оппозиционной Демократической прогрессивной партии [11, с. 329–334].

Далее в стране последовал период полной отмены цензуры, и в журналах и центральных газетах стали появляться статьи, содержащие, по большей части, положительные отзывы о Тайване.

2.2 Взгляды на феномен Тайваня в современном российском обществе

После распада Советского Союза информация о Тайване перестала быть редкостью. Российским правительством в период его становления (1992 г.) Тайвань рассматривался в контексте будущего успешного развития экономики молодого государства.

Опыт Тайваня и его экономические успехи заставили управленцев России изучать модели, использованные Тайбэем в проведении результативных внутренних реформ.

Российские реформаторы, видевшие создание капиталистической экономики свободного рынка как наиболее оптимальный вариант для развития страны, считали достижения Тайваня победой неограниченного рынка над экономикой, контролируемой государством. Однако данная точка зрения на успехи Тайваня разделялась не всеми. Более глубокое изучение экономической политики, проводимой руководством острова привело многих экспертов к выводу, что рост темпов развития Тайваня связан с последовательным введением экономических реформ и наличием существенной роли государства в экономике.

По словам журналиста прокоммунистической «Правды-5» В. Ф. Ряшина, посвятившего множество своих работ исследованиям тайваньского опыта, тайваньская экономика отличается многоукладностью и регулирована со стороны государства [58, с. 3].

По мнению В. В. Дмитриева, ставшего автором ряда статей в журнале «Новое время», стоит обратить внимание на роль малого и среднего бизнеса на Тайване, позволившего экономике острова преодолеть азиатский экономический кризис. Он отвергает общее мнение о свободной экономике Тайваня и приходит к выводу, что правительству острова удалось удерживать стабильность экономики на фоне регулярной угрозы со стороны материкового Китая только путем ее регулирования. Это привело к существенному отставанию Тайваня от других стран с либеральной экономикой [20].

Множеством российских специалистов в области экономики признается, что в основе тайваньских экономических достижений лежит использование особенностей плановой экономики в сочетании с рыночной. Данная модель приводит некоторых экспертов к мнению, согласно которому тайваньская модель имеет черты, схожие с советским нэпом 20-х гг. XX века. Считается, что выбор экономической модели президентов Чан Кайши и Цзян Цзинго обусловлен опытом, перенятым ими во время проживания в СССР в период введения нэпа.

Подобную мысль изложил корреспондент «Известий» в Японии С. Л. Агафонов, который, вероятно первым назвал Тайвань «страной победившего нэпа». Работа С. Л. Агафопова «Каприз истории, или О тайваньской модели процветания» была опубликована в январе 1991 года в «Известиях». Она содержит шесть частей очерка, в котором, автор, ссылаясь на мнение тайваньских советологов, приходит к умозаключению, что несостоявшийся социализм в период советского нэпа является эффективной тайваньской моделью развития [1].

По утверждениям автора, Чан Кайши, изучив политическую и экономическую систему Советского Союза за время своего визита в страну в 1923 году, сумел ввести некоторые ее элементы у себя на родине. Однако поражение в Гражданской войне вынудило китайского лидера пересмотреть свои взгляды и заняться переработкой позаимствованной системы. В результате, как считает С. Л. Агафонов, Гомиьндан позволил тайваньской экономике развиваться по собственному пути, и это в конечном счете привело к созданию эффективного

союза идеологии и рыночного экономического уклада, который отличается устойчивостью во время всевозможных экономических и политических кризисах. Совмещение свободы рыночных отношений и коммунистической идеологии с элементами модернизированного конфуцианства в дальнейшем привели к созданию так называемого тайваньского экономического чуда.

С. Л. Агафонов также обращает внимание читателей на немаловажный факт того, что Тайвань, в отличие от российского руководства в период управления страной М. С. Горбачевым, не рассчитывал на иностранную финансовую помощь. Поэтому, по мнению автора, ошибочно полагать, будто благосостояние Тайваня было построено Вашингтоном. С. Л. Агафонов отмечает, что стремительная индустриализация и экономическая мощь Тайваня основываются лишь на усилиях китайского народа, поскольку никакой, даже самый могущественный спонсор, не способен повысить уровень экономического развития страны и уровень качества жизни ее населения [1].

Тема тайваньского нэпа не менее детально рассмотрена и изложена в монографии сотрудника Института Дальнего Востока А. В. Островского «Тайвань накануне XXI века». Согласно утверждениям автора, в 80-е гг. XX в. на острове была предпринята попытка объединить рыночную и плановую экономику. В основе данных реформ оказались наиболее удачные идеи, позаимствованные у Советского Союза Цзян Цзинго [51, с. 11]. По мнению ученого, доведенный до логического конца опыт российского нэпа 20-х гг. привел к созданию взаимного дополнения госсектора и значительной либерализации экономической и политической жизни острова. Под управлением государства оказались лишь те сферы экономики, от которых зависит инфраструктура острова и защита интересов населения, а все прочие сферы находятся во власти частного сектора [51, с. 199].

В данной работе автор приходит к умозаключению, что некоторые элементы тайваньского опыта преобразований экономики и политики могли бы быть успешно применены и в России [89, с. 77]. Среди них:

1. Передача земель во владение крестьян и фермеров, которые непосредственно занимаются ее обработкой, без права продажи. Отмечается, что подобный поход сделает сельскохозяйственный сектор государства самоокупаемым, а население – независимым от поставок пищевой продукции извне. При этом средства, накопленные от экспорта излишков продовольствия, смогли бы быть использованы в ходе индустриализации при развитии различных видов промышленности.

2. Создание наукоемкой промышленности для осуществления переработки экспортной продукции, которая, в свою очередь, повлекла бы за собой приток зарубежных инвестиций.

3. Ведение активной борьбы с денежной инфляцией и создание условий для защиты финансов населения страны.

4. Установление жесткого административного контроля на всех уровнях управления государством путем внедрения единой экзаменационной системы при устройстве на работу в государственные службы. Таким образом управленцы могли бы проводить тщательный отбор кадров, претендующих на руководящие посты, и избежать появления в государственном аппарате некомпетентных сотрудников и министров [51, с. 200–201].

К началу 90-х гг. видение Тайваня как территории, находящейся под воздействием оккупационных сил США, было практически забыто. Вместо этого уделяется внимание политическим реформам, проводившимся на Тайване в рамках внутренних преобразований.

Как было замечено специалистами по китайской и тайваньской юридическим системам Л. М. Гудошниковым и К. А. Кокаревым в их совместной книге «Политическая система Тайваня» 1997 года, опыт Тайваня, сумевшего мирно перейти от авторитаризма к демократии, может во многом оказаться полезен и России, пережившей долгий период однопартийной диктатуры [18].

Большинство российских экспертов обосновывают успехи в проведении правительством Китайской Республики несколькими факторами. К ним относится

первичность экономических и вторичность политических реформ. Причем принято считать, что приведшая к улучшениям условий жизни населения экономическая либерализация сама вступила в противоречие с авторитаризмом. Гоминьдан сумел вовремя обратить внимание на возникновение данного явления и добровольно предпринял все необходимые меры для начала безболезненного и тщательно продуманного процесса демократизации.

Советский и российский журналист «Нового времени» А. Б. Пумпянский, сравнив тайваньскую политическую систему с системой континентального Китая, отметил, что тоталитаризм на острове не был абсолютен, «как у Сталина или Мао». Власть Гоминьдана не покушалась на экономическую свободу государства, поэтому со временем на Тайване спокойно зародились и получили развитие принципы свободных рыночных отношений. В итоге жесткий политический режим был потеснен здоровыми законами экономики [55, с. 31].

Многие российские авторы отмечают, что большую роль в успешном проведении внутренних преобразований на Тайване играет их размеренность и последовательность. В. Ф. Ряшин в «Правде-5» утверждал, что Цзян Цзинго поступил разумно и выбрал для политических реформ весьма удачный период времени. На тот момент тайваньская экономика переживала подъем, общество было консолидировано, а располагаемые Гоминьданом большие финансовые средства стали прекрасной опорой в проведении демократизации [59, с. 3]. начинании.

Данное мнение нашло поддержку у автора либерального «Нового времени» А. В. Иванова, согласно которому позаимствованная у компартий СССР и КНР монополия на власть одной партии и ограничение свобод граждан не смогли стать помехой на пути Гоминьдана к смягчению режима, ставшего неизбежным после развития на острове рыночной экономики [22]. А. В. Иванов утверждает, что правительственная верхушка Тайваня оказалась достаточно мудра, чтобы пожертвовать тоталитаризмом ради благополучия страны и ее интересов ее граждан [23].

Поступив таким образом, Гоминьдан, по мнению сотрудника Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО) В. А. Красильщикова, поспособствовал проведению бескровной смены режима и победе демократической оппозиции. Последнее явление обозначило скорейшее завершение процесса догоняющей модернизации острова [31].

Историк-китаист П. М. Иванов в сборнике статей «Современный Тайвань», опубликованном в 1994 году, выделяет личную роль президента Тайваня в процессе модернизации острова. Автор писал, что только благодаря усилиям и прагматическому подходу Цзян Цзинго Гоминьдан сумел выполнить поставленные перед собой задачи. С согласия президента Тайваня 15 октября 1986 года руководство партии Тайваня разрешило легальное существование оппозиции, что ознаменовало окончательное взятие курса демократизации. В то же время, по утверждениям автора, партийное руководство предпочло опираться не на иностранные модели развития, а идти по собственному пути. Это объяснялось сочетанием демократических элементов с китайскими национальными традициями, опирающимися на рационализированную культуру конфуцианских ценностей [24, с. 115–116].

По мнению ведущего научного сотрудника Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений А. Г. Ларина, существует несколько факторов, позволивших Тайваню во время проведения реформ преодолеть угрозу кризисов. Основными причинами этого являются:

1. Существование выборной системы в местную администрацию, которая в некоторой степени ограничивает власть Гоминьдана, а также наличие широкой прослойки, состоящей из владельцев частной собственности;
2. Допущение существования и выражения в той или иной мере свободы слова и свободы мысли;
3. Роль официальной идеологии играет учение Сунь Ятсена, целью которого заявлено взаимное сотрудничество всех слоев общества, а не классовая борьба;

4. Высокая ответственность гоминьдановских лидеров перед гражданами перед лицом угрозы со стороны материкового Китая.

А. Г. Ларин не делает прямых заявлений, однако при внимательном изучении данных факторов можно заметить мысль, выражающую мнение о существовании их в Советском Союзе.

Наконец, автор приходит к выводу, что авторитарный режим не способен поддержать связь в государстве между правительственными верхами и низами, поскольку он слишком зависит от личностных качеств руководителя страны. При авторитаризме построение процветающего общества невозможно, однако рост темпов экономического развития Тайваня сделало его демократизацию неизбежной [34, с. 190–191].

Проведение внутренних политических и экономических реформ на Тайване привело к очевидному увеличению темпов роста экономики государства. Соответственно, это не осталось без внимания российских ученых и экспертов, поэтому еще одной наиболее популярной темой исследования Тайваня являются его экономические достижения.

В своей статье, посвященной так называемому тайваньскому экономическому чуду – феномену стремительного и успешного развития острова – российский исследователь Д. И. Петров рассматривает процесс формирования образа Тайваня в России в 1991–2000 гг. как основу торговых и экономических отношений между странами [52, с. 112–120]. Автор отмечает, что на фоне неудачных преобразований в России времен перестройки, Тайвань, став одним из «четырех азиатских драконов» или «четырех азиатских тигров», многими виделся в качестве модели для развития России. Предполагалось, что в основе достижений Тайваня лежат преимущества сразу двух экономических систем: плановой и рыночной [52, с. 116]. Таким образом, согласно автору, явление «тайваньского экономического чуда» воспринималось весьма позитивно.

Автореферат кандидата исторических наук Е. Ю. Тройниной [68] раскрывает политику правительства Тайваня в области науки и технологий в 1959–2012 гг.

Данная работа привлекает во внимание значимую роль правительства Тайваня в сфере инноваций и не исключает, что его опыт может иметь пользу для России, где реформы традиционно осуществляются «сверху». Как утверждает автор, эффективная политика правительства дала возможность тайваньской аграрной экономике выйти в 1990-х гг. на современную экономическую арену с преобладанием наукоемких производств и услуг [68, с. 3]. В 2000-х гг. Тайвань совершил переход к постиндустриальной экономике, но столкнулся с глобализацией, мировой конкуренцией и рядом других проблем. Тем не менее, Тайвань сумел их преодолеть, доказав устойчивость своей экономики. Его опыт, как положительный, так и отрицательный, согласно Е. Ю. Тройниной, справедливо заслуживает внимания и изучения, особенно на фоне стремительного углубления глобализации.

Статья этого же автора, вышедшая уже в 2016, называется «Научно-технологическое развитие Тайваня в зеркале российской науки» [67]. Проведя историографический обзор в том числе работ отечественных ученых 2000–2010-х гг., автор приходит к выводу, что в российской науке почти двадцать пять лет не уменьшается интерес к Тайваню как к обладателю уникального и выдающегося опыта глубоких реформ, в ходе которых произошла модернизация общества, индустриализация экономики, а также демократизация жесткого политического режима [67, с. 715]. При этом Е. Ю. Тройнина отмечает разницу между исследованиями, посвященными КНР и экономическому развитию Тайваня. Последние пока не систематичны и связаны, в основном, с политическими событиями на острове или с отношениями Китая и Китайской Республики, которые привлекают внимание наших соотечественников гораздо чаще, нежели опыт острова в области экономики и инноваций [67, с. 716]. Данную особенность можно также проследить по появлению в российских средствах массовой информации статей, освещающих наиболее яркие события в политике и значительно реже дающих обзор на тенденции развития экономики Тайваня. Основной акцент делается на взаимоотношениях Тайбэя, Пекина и Вашингтона.

Свою статью «Российско-тайваньские отношения: история и перспективы» [94] советский и российский ученый-востоковед, кандидат исторических наук (1988), С. Ю. Вradий посвятил исследованию современного состояния российско-тайваньского экономического сотрудничества, и изучению перспектив развития торгово-экономических отношений двух стран. Сначала автор делает небольшое рассмотрение истории взаимоотношений Тайваня и России и анализирует российскую политику на острове. Согласно работе, отмечается стабильно высокий экспорт России на Тайвань нефти, чугуна и стали, цветные металлов и нефтехимических продуктов. Среди импортируемых товаров лидирует электро- и бытовая техника, однако объемы экспорта России гораздо выше объемов экспорта Тайваня [94, с. 219]. С. Ю. Вradий объясняет это, в первую очередь, дороговизной товаров из Тайваня, высокими рисками, проблемами с банковскими переводами и покупкой продукции, принадлежащей тайваньским компаниям, из Китая [94, с. 222]. Хотя Россия не признает независимость острова, между странами продолжают поддерживаться неофициальные торгово-экономические связи, поскольку Тайвань является одним из самых перспективных партнеров для российского бизнеса в Юго-Восточной Азии. Подводя итоги, автор обращает внимание на то, что выстраивание отношений между двумя государствами носит длительный характер и должно основываться на взаимном политическом уважении и на экономическом партнерстве [94, с. 234].

Статья «Модернизация Тайваня в правление президента Чан Кайши: опыт для постсоветских государств», в 2018 году написана М. Р. Деметрадзе – доктором политических наук и профессором Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) – и сосредоточена вокруг особенностей технократическо-авторитарной формы правления первого президента КР [19, с. 181]. Автор обращает внимание на заявление Чан Кайши, сделанное на X съезде Гоминьдановской партии 1966 г., согласно которому для успешной революции необходимо использовать современные знания, научные методы и принципы, став передовой страной [81, с. 40]. Согласно исследованиям М. Р. Деметрадзе, Чан

Кайши позаимствовал уже существующие результаты модернизации Западных стран и наделил тайваньских ученых особыми полномочиями. В результате основной успешной модернизации Тайваня стали высокая компетентность, высокий уровень ответственности, быстрая скорость развития и, как следствие, готовность государства принять активное участие в процессах глобализации. Все эти факторы говорят об инновационно-догоняющем характере тайваньской модернизации. При этом Чан Кайши удалось превратить Тайвань равноценного партнера на мировой политической и экономической арене, а избранная Чан Кайши стратегия модернизация в итоге стала образцовой [с. 190-193].

Еще одна работа Е. Ю. Тройниной «Основные направления политики по развитию малых и средних предприятий Тайваня в 2010–2016 гг.» (опубликована в 2018 г.) посвящена тенденциям и условиям развития малых и средних предприятий на Тайване в указанный период [69]. Автор анализирует главные правительственные программы по поддержке малых и средних предприятий (МСП) и основные тенденции их развития [69, с. 127]. Играя важную роль в экономике острова, МСП вынуждены сталкиваться с серьезными проблемами и постоянно подстраиваться под условия, диктуемые глобализацией и мировой экономической системой. Находя поддержку у правительства, малый и средний бизнес Тайваня по-прежнему успешно преодолевает все вызовы, благодаря чему Тайвань сохраняет высокие позиции в мировом рейтинге конкурентоспособности, предпринимательства и инноваций. Как утверждает автор работы, это подтверждают мнение о том, что обеспечение стабильного роста экономики для Гоминьдана в приоритете, и в последние годы правительству КР удавалось сохранить темп развития своей экономики, адаптировавшись к меняющимся условиям. Тройнина также отметила, что следующей основной задачей тайваньского правительства станет снижение зависимости экономики от рынка континентального Китая, что, естественно, в той или иной мере отразится на секторе малого и среднего бизнеса [69, с. 133].

Глубокое изучение особенностей и отличия политических режимов материкового Китая и Тайваня произвел магистрант МГИМО МИД России по направлению «GR и международный лоббизм» А. П. Бореев в своей статье «Сравнительный анализ политических режимов КНР и Китайской Республики на острове Тайвань» (2019 год). Его работа посвящена особенностям режимных изменений на острове и материке в рамках третьей волны демократизации [6, с. 77–96]. В результате исследования автором выявлены некоторые особенности процесса трансформации политики, происходившей в КНР и в Китайской Республике по незападному типу (то есть с учетом значительной роли конфуцианства). Рассматривая Тайвань, автор пишет, что, согласно отчетам Freedom House [84] и Polity IV Project [90], сегодня в Китайской Республике установился демократический режим, однако консолидация демократии на острове еще продолжается. К тому же КНР крайне настороженно наблюдает за действиями Тайбэя. Так Китай в своей Военной стратегии 2015 г. среди главных задач выделил защиту объединения Родины, усиление борьбы против экстремизма, сепаратизма и терроризма, поддержание ситуации стратегического сдерживания и стремление к защите объединения Родины без исключения возможности применения силы и способности нанести ответный удар по противнику ядерным оружием [80]. Бореев считает, что теория, согласно которой демократизация государства является побочным эффектом модернизации экономики, не может всецело объяснить успешный переход к демократии на Тайване. В итоге автор приходит к выводу, что демократический транзит на острове совпал с третьей волной демократизации, характерной особенностью которой стала трансформация режимов и системы сверху [85].

Выводы по главе 2

Исследование Тайваня в Советском Союзе после создания КНР в 1949 году было связано со значительными трудностями из-за поддержки Москвой позиции КПК. Тайвань и его гоминьдановские лидеры становились целью советской массовой пропаганды. Для этого использовались карикатуры, плакаты,

пропагандистские стихи. Ситуация обостряется, когда в Тайваньском проливе происходит череда острых кризисов. Арест советского танкера «Туапсе» военноморскими силами Тайваня вызвал бурный протест у правительства и общественности СССР, в результате «оккупированный» Штатами Тайвань даже получил статус «пиратского» острова. В этот период считалось, что экономические и политические преобразования на Тайване, навязанные продажным Гоминьданом по требованию Вашингтона, лишь усугубляли ситуацию на острове, делая его самостоятельное развитие невозможным. При этом множество работ советских ученых имело предвзятый характер и из-за сложной международной обстановки не отличалось глубиной исследования. В результате образ Тайваня как региона, оккупированного Штатами, существовал довольно долго. Концепция об «американской оккупации» потеряла свою актуальность только к середине 70-х гг. и стала исчезать из научных исследований и пропаганды. Советские ученые начали изучать модели экономического и политического развития Тайваня после установления дипломатических отношений между КНР и США.

В конце 80-х гг. советская цензура смягчилась, но до 1990 г. данных об острове по-прежнему было немного. После окончательной отмены цензуры в СССР и разрешения правительством Тайваня посещать советским гражданам остров в публикациях начинают появляться исследования, содержащие непредвзятые оценки исследователей, политиков и журналистов о его социально-экономическом положении.

На фоне растущего интереса к данному региону большинство лиц, посетивших остров, публиковали аналитические статьи, а также интервью с тайваньскими бизнесменами и политиками, при этом ранее критические материалы, связанные с вмешательством Америки в экономику и политику Тайваня, были вытеснены положительными отзывами о проведенных в стране реформах.

После преобразования Советского Союза и возникновения Российской Федерации информация о Тайване перестала быть редкостью. Особое внимание приковывал к себе быстрый рост экономики Тайваня.

На фоне экономических и политических преобразований, которые происходили в России в 1992 г., реформы Тайваня рассматривались многими экспертами как одна из моделей наиболее успешного развития российского государства. Большинство исследователей называли причиной тайваньских экономических достижений сочетание рыночной и плановой экономики, успех которой признается мировым сообществом.

Политические реформы на Тайване привлекали не меньше внимания. Российские авторы отмечали, что, хотя тайваньский политический режим был аналогичен советскому и пекинскому, на Тайване тоталитаризм не посягал на экономическую свободу и позволял развиваться рыночной экономике. Отсюда исходит теория, согласно которой стремительное экономическое развитие Тайваня сделало его демократизацию неотвратимой.

Таким образом, Тайвань из острова, находящегося под гнетом «про-империалистического» Гоминьдана и имеющего статус «штатовского экономического придатка», превратился в сильное государство с развитой рыночной экономикой, которая повлияла на процессы демократизации политического строя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе были рассмотрены особенности формирования образа Тайваня в России в период XVII–XXI вв., а также эволюция данного образа в российском общественном сознании. Имидж острова претерпел существенные изменения, и со временем под воздействием различных факторов негативное восприятие Тайваня сменилось позитивным. Подобные перемены тесно взаимосвязано с отношениями между Москвой и Тайбэем и оказывают большое влияние на уровень проявления интереса к острову и на степень его научного исследования.

Для изучения образа Тайваня были поставлены задачи исследования, которые решены следующим образом.

Во-первых, были рассмотрена история развития отношений между Российским государством и Тайванем, вначале известном под названием Формоза. Установлено, что колониальное прошлое острова на протяжении нескольких столетий рисовало образ Формозы как угнетаемой силами интервентов территории, бедствующие жители которой борются за свою независимость. Особенно данный взгляд на положение Тайваня был популярен во время его пребывания под властью Японии и в период дислокации на острове военных сил США. В этой связи прослеживается зависимость образа Тайваня от степени напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Идеологическое противостояние между государствами оказывало влияние на их внешнюю политику, находило отражение в российской и затем в советской пропаганде и, следовательно, в публикуемых работах о Тайване.

Во-вторых, исследованы процессы постепенного изменения образа острова и раскрыто его влияние на отношения между Россией и Тайванем. Так, становится очевидно, что основными причинами перемен в восприятии Тайваня стали его ошеломительные экономические и политические успехи. Бурный рост экономики и смягчение режима привлекли к себе внимание российских реформаторов и исследователей в период Перестройки в СССР и сразу после распада Советского

Союза, а сам Тайвань теоретически стал моделью для проведения подобных преобразований в нашей стране, став примером успешных социально-экономических и политических реформ.

Проведенный анализ показал, что, поскольку в настоящее время Тайвань продолжает наращивать свою экономическую мощь, Россия, несмотря на отсутствие официальных отношений с правительством острова, рассматривает его как потенциального партнера для расширения сотрудничества в регионе.

На основе выявленных проблем можно отметить, что политическая ситуация в регионе и особый статус Китайской Республики по-прежнему играют важную роль в формировании образа Тайваня. И хотя периоды острых кризисов остались в прошлом, поддержка правительством России позиции Пекина о принадлежности Тайваня Китайской Народной Республике вынуждает Москву сохранять с Тайбэем неформальные отношения и действовать осмотрительно при налаживании отношений и торговых связей с островом, которые могут быть взаимовыгодны обоим сторонам.

Результаты данной выпускной квалификационной работы рекомендуется использовать при рассмотрении проблем модернизации общества и исследовании истории, особенностей развития и политических и экономических преобразований Тайваня, а также при определении положительных перспектив развития исследуемой проблематики на фоне увеличения темпов роста тайваньской экономики и ее значимости в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агафонов, С. Л. Каприз истории, или о тайваньской модели процветания / С. Л. Агафонов // Известия. – 1991. – 9 января. – С. 5.
2. Англия и Китай. Библиотека для чтения / Отдел III. Науки и искусства. – СПб.: 1834. – С. 47.
3. Барышников, В. Н. Роль группировки Ляо Вэнь-и в агрессивных планах США на Тайване / В. Н. Барышников // Краткие сообщения ИНАЗ. – 1963. – № 56. – С. 119–129.
4. Барышников, В. Н. Тайваньский вопрос в китайско-американских отношениях (1949–1958) / В. Н. Барышников. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1969. – 270 с.
5. Барышников, В. Н. Тайвань под американо-гоминьдановским господством / В. Н. Барышников // Народы Азии и Африки. – 1963. – № 1. – С. 60–71.
6. Бореев, А. П. Сравнительный анализ политических режимов КНР и Китайской Республики на острове Тайвань / А. П. Бореев // Сравнительная политика. – 2019. – № 4. – С. 77–96.
7. Бухаров, Б. И. Вопросы дальневосточной политики США / Б. И. Бухаров. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – 176 с.
8. Бухаров, Б. И. Политика США в отношении Китайской Народной Республики (1949–1953) / Б. И. Бухаров. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – 242 с.
9. Вавилов, Н. И. Пять континентов / Н. И. Вавилов. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1962. – С. 112–115.
10. Воронцов, В. Б. Китай и США / В. Б. Воронцов. – М.: Наука, 1979. – 172 с.
11. Воронцов, В. Б. Судьба китайского Бонапарта / В. Б. Воронцов. – М.: Политиздат, 1989. – 336 с.
12. Головачев, В. Ц. Этнополитическая история Тайваня в мировой историографии XVII–XXI вв. / В. Ц. Головачев. – М.: Институт востоковедения РАН. Изд-во «МАКС Пресс», 2018. – 320 с.

13. Головачев, В. Ц. «Живописное обозрение» и исследования Тайваня в дореволюционной России (XIX – начало XX вв.) / В. Ц. Головачев // Общество и государство в Китае. – М.: Институт востоковедения РАН. – Т. 44 – № 1. – 2014. – С. 458–466.
14. Головачев, В. Ц. Доклад С. Г. Елисеева о Формозе в Обществе Востоковедения в Санкт-Петербурге (1915 г.) / В. Ц. Головачев, В. А. Перминова // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – Ноябрь-декабрь, 2014. – № 6. – С. 129–141.
15. Головачев, В. Ц. Письмо финляндского уроженца Аминова из Формозы: «На подлинной высочайшая пометка» / В. Ц. Головачев, Р. В. Зайцев // Сравнительная политика. – 2018. – № 4. – С. 155–167.
16. Головачев, В. Ц. Тайвань в эпоху японского правления: источники и исследования на русском языке. Аналитический обзор / В. Ц. Головачев, В. Э. Молодяков. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 120 с.
17. Горелов, Д. В. ЧП / Д. В. Горелов // Известия. – 2000. – 24 февраля. – С. 10.
18. Гудошников, Л. М. Политическая система Тайваня / Л. М. Гудошников, К. А. Кокарев. – М.: Патент, 1997. – С. 1–2.
19. Деметрадзе, М. Р. Модернизация Тайваня в правление президента Чан Кайши: опыт для постсоветских государств / М. Р. Деметрадзе // Россия и современный мир, 2018. – № 3. – С. 181–195.
20. Дмитриев, В. В. Силиконовый остров / В. В. Дмитриев // Новое время. – 1999. – № 14. – 11 апреля. – С. 23.
21. Ибис, П. И. Экскурсия на Формозу / П. И. Ибис // Морской сборник. – СПб.: Типография Морского министерства, 1876. – С. 111–149.
22. Иванов А. Гоминьдан меняется / А. Иванов // Новое время. – 1995. – № 43. – С. 25–26.
23. Иванов А. Кто на новенького? / А. Иванов // Новое время. – 1995. – № 50. – С. 29.

24. Иванов, П. М. Формирование многопартийности на Тайване и Демократическая прогрессивная партия / П. М. Иванов // Современный Тайвань / под ред. П. М. Иванова. – Иркутск: Улисс, 1994. – 216 с.
25. Исключение Тайваня из ООН: Китайская республика на Тайване, или «добродетельный не останется в одиночестве» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=351> (дата обращения: 07.05.2020)
26. Иткин, В. Ю. 34 года провели советские моряки в застенках Тайваня / В. Ю. Иткин, Л. А. Черненко // Известия. – 1988. – 19 августа. – С. 6.
27. Итс, Р. Ф. Архаические формы социально-производственных объединений тайваньских горцев / Р. Ф. Итс // Охотники, собиратели, рыболовы. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972. – С. 133–143.
28. Капустин, Д. А. Тайвань и Южная Корея в американо-китайских отношениях (1969–1979) / Д. А. Капустин. – М.: Наука, 1980. – 197 с.
29. Карликов, В. А. Очерк территориальных захватов европейцев у Китая и современное состояние отнятых областей / В. А. Карликов // Раздел II. Формоза. – СПб.: Военная тип., 1903. – С. 41–51.
30. Кодама, Я. Военная энциклопедия: [в 18 т.] / Я. Кодама // под ред. В. Ф. Новицкого [и др.]. – СПб.; [М.]: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911–1915.
31. Красильщиков, В. А. Этот «страшный» вариант / В. А. Красильщиков // Независимая газета. – 2000. – 12 сентября. – С. 8.
32. Кюннер, Н. В. Коллективные формы охоты у формозских племен / Н. В. Кюннер // Советская этнография. – 1937. – № 2–3. – С. 101–110.
33. Лагунина, И. Трое из ада / И. Лагунина, М. Хробостов // Новое время. – 1988. – № 35. – С. 30–33.
34. Ларин, А. Г. Два президента или Путь Тайваня к демократии / А. Г. Ларин. – М.: Academia, 2000. – 199 с.
35. Левитов, И. С. О необходимости опийной реформы на Дальнем Востоке / И. С. Левитов. – СПб.: С.-Петербург. Ведомости, 1906. – 24 с.

36. Левитов, И. С. Формоза и японцы / И. С. Левитов // Новый край. – 1906. – 10 октября. – № 205.
37. Лукин, А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках / А. В. Лукин. – М.: Восток-Запад: АСТ, 2007. – 598 с.
38. Лукьянова, М. И. Японское владычество и борьба с ним на острове Формоза / М. И. Лукьянова // Красный интернационал профсоюзов. Москва. – 1929. – № 6. – С. 445–449.
39. Максимов, А. А. Экономика Тайваня: итоги и перспективы развития / А. А. Максимов. – М.: Наука, 1991. – 207 с.
40. Маршак, С. Я. Стихи, сказки, переводы / С. Я. Маршак. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. – Т.1. – 179 с.
41. Мацокин, Н. П. К этнографии о. Формоза: Предания туземцев о пигмеях. Охота за черепами у племени Цалисен. Отвращение к близнецам. Аборигены и обезьяны / Н. П. Мацокин // Вестник Азии. – 1914. – № 31/32. – С. 50–56.
42. Мацокин, Н. П. Символы власти у племени Цалисен на о. Формоза / Н. П. Мацокин // Вестник Азии. – 1916. – № 33/39. – С. 77–81.
43. Молодяков, В. Э. «Обреченные на неизбежное вырождение и вымирание»: аборигенная политика Японии на колониальном Тайване в советском освещении (1920–1930-е годы) / В. Э. Молодяков // Уральское востоковедение: международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – Вып. 9. – С. 117–129.
44. Молодяков, В. Э. Колониальная политика и моделирование образа Японии Тайвань, 1900–1930-е годы / В. Э. Молодяков // Ежегодник Япония. – М.: Институт востоковедения РАН, 2016. – С. 156–172.
45. Мольтрехт, А. К. Четыре месяца зоологической и этнологической работы среди дикарей центральной и южной Формозы (с 1 таблицей) / А. К. Мольтрехт // Известия Императорского Русского географического общества. – Петроград, 1916. – Т. 52. – Вып. 1. – С. 51–70.
46. Морской сборник. – 1863. – № 3. – Март. – С. 44.

47. Невский, Н. А. Словарь диалекта северных цоу / Н. А. Невский. – М.: Наука, 1981. – 292 с.
48. Невский, Н. А. Материалы по говорам языка цоу / Н. А. Невский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР; Л.: тип. Акад. наук СССР, 1935. – 134, [2] с.
49. Некрасов, А. С. Приключения капитана Врунгеля / А. С. Некрасов. – М.: Детгиз, 1958. – 158, [1] с.
50. Никитин, Н. Н. Тайван – неотъемлемая часть Китайской Народной Республики / Н. Н. Никитин. – Москва: Госполитиздат, 1953. – 78 с.
51. Островский, А. В. Тайвань накануне XXI века / А. В. Островский. – М.: Восточная литература РАН, 1999. – 220 с.
52. Петров, Д. И. Образ «Тайваньского экономического чуда» в восприятии российского общества в 1990-е гг. / Д. И. Петров // Вестник РУДН, серия История России. – М.: 2013. – № 4. – С. 112–120.
53. Позднеева, В. Д. Остров Формоза / В. Д. Позднеева // Известия Географического общества. – Л.: 1929. – Т. 61. – 380 с.
54. Правда. – 1959. – 1 ноября. – С. 2–3.
55. Пумпянский, А. Б. Тайваньские чудеса / А. Б. Пумпянский // Новое время. – 1999. – № 42. – 24 октября. – С. 28–31.
56. Ржевуский, И. В. Японско-китайская война 1894–1895 / И. В. Ржевуский. – СПб.: изд. М.М. Ледерле, 1896. – С. 70–74.
57. Розен, А. (Бреман Я. П.) Кровавое сорокалетие (Формоза 1895–1935) / А. Розен (Я. П. Бреман) // Тихий океан. – 1935. – № 3. – С. 105–122; № 4. – С. 86–97.
58. Ряшин, В. Ф. Куда плывет остров Тайвань? / В. Ф. Ряшин // Правда-5. – 1998. – 26 марта. – С. 3.
59. Ряшин, В. Ф. Товарищ Николай и тайваньская перестройка / В. Ф. Ряшин // Правда-5. – 1998. – 28 марта. – С. 3.
60. Сахарные плантации, обгаренные кровью (Формоза) // Международное рабочее движение. – М., 1928. – № 4. – С. 13–14.

61. Скажутин, П. С. К 20-летию японского владычества на Формозе / П. С. Скажутин // Китай и Япония. – Хабаровск: 1915. – № 230. – С.135–139.
62. Спафарий-Милеску Н. Г. Описание первой части мира, называемой Азия, в которой находится Китайское государство с остальными городами и провинциями / Н. Г. Спафарий-Милеску. – Последняя четверть XVII в. – 214 с.
63. Сталин, И. В. Беседа с корреспондентом «Правды» / И. В. Сталин // Госполитиздат, 1952. – С. 9–10.
64. Тертицкий, К. М. Тайваньское коммунистическое движение и Коминтерн (1924–1934) / К. М. Тертицкий, А. Э. Белогурова. – Изд-во Восток-Запад Москва, 2005. – 623 с.
65. Годер, Ф. А. История изучения Тайваня в России / Ф. А. Годер // Проблемы Дальнего Востока. – 1993. – № 5. – С. 44–56.
66. Годер, Ф. А. Тайвань и его история (XIX в.) / Ф. А. Годер. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1978. – 243 с.
67. Тройнина, Е. Ю. Научно-технологическое развитие Тайваня в зеркале российской науки / Е. Ю. Тройнина // Общество и государство в Китае. – М.: Институт востоковедения РАН, 2016. – Т. 46. – № 1. – С. 708–719.
68. Тройнина, Е. Ю. Политика правительства Тайваня в области развития науки и технологий в 1959–2012 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Е. Ю. Тройнина. – Томск, 2015. – 22 с.
69. Тройнина, Е. Ю. Основные направления политики по развитию малых и средних предприятий Тайваня в 2010–2016 гг. / Е. Ю. Тройнина // Вестник Томского государственного университета. История. – М.: Институт востоковедения РАН, 2018. – № 53. – С. 127–137.
70. Формоза (японская колония). Очерки Адольфа Фишера // Новый журнал литературы, искусства и науки. – 1904. – № 9. – С. 187–194; № 10. – С. 34–41.
71. Формоза, остров / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб.: 1890–1907.

72. Формоза. Движение в пользу объединения рабочих союзов // Международное рабочее движение. – 1928. – №18–19. – С. 22.
73. Формоза. Рабочее движение // Международное рабочее движение. – 1927. – №47. – С. 12–14.
74. Хохлов, А. Н. Исторические связи России с Тайванем (до 1917 г.) / А. Н. Хохлов // Проблемы и перспективы развития неправительственных связей между Россией и Тайванем. – М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 1993. – С. 123–124.
75. Цин, Жу-цзи. История американской агрессии на Тайване / Жу-цзи Цин; пер. с китайск. Б. Занегина; вступ. статья Л. Делюсина. – М.: Изд-во иностр. лит., 1956. – 144 с.
76. Чечин, П. М. Десять лет среди дикарей-людоедов / П. М. Чечин // Вокруг света. – М.: изд-во И. Д. Сытина, 1914. – № 25. – С. 398–399.
77. Чигринский, М. Ф. Тайвань в политике держав – «Общество и государство в Китае», материалы 23-й конференции / М. Ф. Чигринский. – М.: Институт востоковедения РАН, 1991. – Т. 2. – С. 57–61.
78. Чигринский, М. Ф. Путешествие С. Г. Елисеева на Тайвань / М. Ф. Чигринский // Маклаевские чтения. Краткое содержание докладов. – СПб.: 1992. – С. 28–31.
79. Яутихара, Т. Формоза под властью японского империализма / Т. Яутихара. – М.: Соцэкгиз, 1934. – 162 с.
80. Джунго де тюнши джанлюе [中国的军事战略] Военная стратегия Китая [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm (дата обращения: 10.03.2020). (на кит. яз.).
81. Цзунтун Цзянгун сысян яньлунь цзунцзи [總統蔣公思想言論總集]. Собрание мыслей и выступлений президента Чан Кайши / под ред. Цинь Сяои. – Тайбэй, 1984. – Т. 40. – 248 с.

82. Boer, J. de. Before Oil: Japan and the Question of Israel/Palestine, 1917–1956 // *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. – Mar 28, 2005. – Vol. 3. – 11 p. (на англ. яз.).
83. Esherick, Joseph. *The Origins of the Boxer Uprising*. – 1987. – 410 p. (на англ. яз.).
84. *Freedom in the World 2015. Taiwan* // Freedomhouse [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedomworld/2015/taiwan> (дата обращения: 11.05.2020). (на англ. яз.).
85. Huntington, Samuel P. *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century* / S. P. Huntington // *The Journal of Democracy*. – University of Oklahoma press, 1993. – 366 p.
86. Ivanov, P. M. *Russian-Taiwanese Relations: Current State, Problems, and Prospects* / P. M. Ivanov // *Occasional Papers / Reprints Series in Contemporary Asian Studies*. – Baltimore: School of Law, University of Mariland. – 1996. – № 2, (133). – P. 7. (на англ. яз.).
87. Lacouperie T. de. *Formosa notes. M. S. S., Races and Languages* / T. de Lacouperie. – JPAS, 1887. – Vol. 19. – P. 413–494. (на англ. яз.).
88. *Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of China; December 2, 1954 (1)* [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/chin001.asp#art1 (дата обращения: 22.05.2020). (на англ. яз.).
89. Ostrovski, A. V. *Some Aspects of Economic Reforms in the PRC and in Taiwan: Implications for Russia* / A. V. Ostrovski // *Tamkang Journal of International Affairs*. – 1997. – Vol. 1, № 1, March. – P. 55–78. (на англ. яз.).
90. *Polity IV Individual Country Regime Trends, 1946-2013* / Polity IV Project: *Political Regime Characteristics and Transitions, 1800-2013* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (дата обращения: 11.05.2020). (на англ. яз.).
91. Tadao, Yanaihara. *Taiwan under imperialism* / Yanaihara Tadao. – 3rd ed., – October, 1933. – 165 p. (на англ. яз.).

92. Taiwanese aboriginal history: Amis. – Taipei, 2001. – 120 p. (на кит. яз.).

93. The Establishment of Sino-U.S. Diplomatic Relations and Vice Premier Deng Xiaoping's visit to the United States [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/3602_665543/3604_665547/t18007.shtml (дата обращения: 22.05.2020). (на англ. яз.).

94. Vradiy, S. Russia's Unofficial Relations with Taiwan / S. Vradiy / ed. by Iwashita Akihiro // Eager Eyes Fixed on Eurasia: Change and Progress. – Vol. 2. – Russia and its Eastern Edge. Slavic Research Center. – Hokkaido University. Sapporo, 2007. – P. 219–235. (на англ. яз.).